
Юрий
Окунев
3
ПЕРВЫЙ
АРТЕФАКТОР
СЕМЬИ ШТОРМ

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #3

https://litres.ru/74816564
SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел переродиться и усилиться, но вместо этого оказался в другом мире в пыточной камере. Моя семья уничтожена, а я должен найти легендарный Инъектор: артефакт, хранящий силу мёртвых богов.

И хоть я специалист по артефактам, но сложно искать, когда каждый шаг контролируют могущественные враги, доверять нельзя даже домочадцам, а в доме поселился болтливый магический лис, требующий расплаты по старым долгам.

Единственные надёжные друзья — артефакты, которые я создам своими руками и верну себе силу, которая принадлежит богам!

Содержание

Глава 1. Предатель 4
Глава 2. Небольшая награда 18
Глава 3. Паутина огненного паука 36
Глава 4. Банкирские дела 51
Глава 5. Плохие новости 72
Глава 6. Показалось дно 85
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Юрий Окунев
Первый Артефактор семьи Шторм #3

Глава 1. Предатель

Странно было видеть на сине-рыжей морде золотистые глаза и одновременно чёрные струйки крови. Шерсть на морде Кефариана топорщилась, слипалась, а капли стекали по бокам и с клыков падали на стол.

Казалось, что он сейчас рванёт вперёд и добьёт меня, как только что мы добили демона.

По крайней мере, если это был не демон, то я не знаю: никогда не видел, чтобы череп просто так отращивал себе остальной скелет.

— Кефариан, ты в порядке? — спросил я мысленно, делая шаг назад, пропуская ближе Сухова и Подорожникова.

Лис молчал, тяжело дыша, и смотрел на меня исподлобья.

— Что это, мать вашу, было? — спросил ещё раз Андрей.

Он двинул ногой, но остановился, не рискнув пнуть череп демона. Максим, опустился рядом и не касаясь артефакта, сканировал его своим Даром.

Я же смотрел только на лиса и капли крови, которые ка-

пали на стол, а затем лёгким дымком поднимались в воздух.

— Сергей? Сергей! — отвлёк меня от гляделок Сухов. — Надо вызывать Церберов. Такие странности — это их зона ответственности.

— Это был не бог, — криво улыбнувшись ответил я.

— Я никогда не слышал про людей, которые могут ожить, будучи черепом. Так что дай мне сделать свою работы и защитить тебя, — Андрей выглядел суровым, жесткая складка на лбу выдавала его напряжение.

Что ж, придётся впустить в дом тех, кого боюсь я сам.

Махнув рукой, я отпустил парней, сказав, что на всякий случай выстрою защитный контур вокруг упавшего черепа. Только вот это уже было бессмысленно: он больше не пытался стать частью дома и лежал мёртвым грузом.

Опустившись на колени рядом с черепом, я начал чертить систему контуров, выкладывая вокруг несколько огранённых кристаллов. Также положил кольцо со сферой неуязвимости, активировав его на всякий случай.

Лис продолжал стоять на столе на согнутых лапах. Тишина прерывалась только скрипом ножа по материалам да редкими матюками Сухова, который говорил по телефону на первом этаже.

— Ты из них, да? — Я кивнул в сторону черепа. Он не ответил. — Тогда расскажи, что же ты сделал с моим предком? И куда пропадал сейчас? — Помолчал, и, так и не дождавшись ответа, дополнил: — И стоит ли тебе вообще до-

верять, Кефариан?

Последний вопрос попал в цель. Лис задрожал, после чего медленно опустился всем телом на столешницу, растёкся по ней, превращаясь в беспомощный коврик. Кровь из глаз почти перестала течь и постепенно испарялась, превращаясь в пахнущий кровью и порохом туман.

Правда на фоне гари от Флеймигатора запах не то чтобы сильно выделялся. Может оно и к лучшему.

— Я искал ответ, — начал, наконец, лис.

— Не предупредив меня? — Я не отвлекался от резьбы.

— А ты бы мне поверил, что к вам готовы ворваться мифические демоны, которых не видели в человеческих мирах несколько десятков тысяч лет?

— В мирах? Человеческих? А есть... иные?

— Да, прозрачный, в смысле Сергей: миров много и много где живут люди. Разные люди. И есть иные миры, где живут иные существа. Такие как он, — он указал лапкой на череп, — или такие как я. — Он погладил себя по голове.

— А для путешествия между мирами используется чай с бергамотом, — задумчиво протянул я.

— Не смешно, — сказал Кефир, свесив язык.

Я же не обратил на него внимание. То, что есть разные миры я уже понял на себе. А вот то, что их действительно много, что там тоже есть люди — это интересно.

— А где ты пропадал? Почему не отзывался? Только когда на меня напали вдруг решил вернуться!

Кефир привстал, пристроился поудобнее, поджимая под себя лапки.

— Ты призвал к себе всех, кого только можно было. Всех тварей с округи. Тебе же лекарь говорил, что это маяк.

— То есть сейчас на нас нападут? И ты молчал?! — вскочил я с пола, активируя оба Флеймигатора и кольца с защитой. — Предатель! — крикнул я уже в почти на выходе.

— Да никого уже нет! — рявкнул лис, а затем прикрыл морду лапой. — Что ж вы люди так торопитесь и не думаете головой. Все, кто был в округе уже уничтожены. Я даже удивлён, что всё это была какая-то мелочь. Самым сильным оказался владелец черепа — он ткнул в тёмный артефакт на полу. — Думаю, он очень соскучился по своей голове.

— И мозгу.

— Что? Там внутри был мозг? — Кефир начал ржать, катаясь по столу. Натурально. — Задница Атерона, вот придурок!

— А что за Атерон? — спросил я, возвращаясь к столу. Нужно убрать лишнее, пока Церберы не приехали.

— Да есть там один, — махнул он лапкой, отворачиваясь. — В общем, думаю ты активировал маяк слишком рано, они не были готовы в полной мере. Не успели прислать тяжёлую кавалерию на прорыв.

Я задумался. А если бы та тварь с Храма пришла сюда? Вместе с кучей «мелочи» вроде тех, кто был на парковке? Да ещё и этот болтливый череп — что бы тогда было? Вряд ли

бы мы смогли их одолеть.

— Так, погоди. И всё же: где ты был и почему не отвечал на мой зов?

Кефариан вздохнул. Видимо надеялся меня заболтать. Нифига, не прокатит.

— Я искал прорыв.

— Эм. Я же сказал, что сделаю тебе артефакт, чтобы вернуть силы. И да, я искал тебя по местам силы, где мы с тобой были, но нигде не нашёл.

— Ты не понял. Я искал прорыв из мира демонов. Откуда-то же они взялись, не находишь? — с чувством превосходства спросил Кефир.

— А если бы кто-то не скрывался, можно было бы работать командой. И достичь результата быстрее. Не находишь? — поставил я его на место.

Лис стыдливо прикрыл глаза лапой. После чего уселся на попу и свесил задние со стола. Надо будет копоть с него убрать. Со стола. Благо, не успел сгореть от моей собственной атаки.

Но мастерскую придётся менять, потому что запах гари здесь теперь сильнее, чем в остальной части дома.

Кефир рассказал, как обошёл несколько мест в городе, изучая потенциальные точки прорыва. Места, где реальность тоньше, где миры могут соприкоснуться.

— Пару мест ты должен знать, кстати.

— Например?

— Поместье Вороновых. Там удивительно тонкое место, даже удивительно, что никто оттуда не заглянул в этот раз. Думаю, побоялись из-за того, что там постоянно одарённые тусят.

Либо потому, что там был совершенно иной прорыв. Когда я переродился.

— Однако всё то, что я видел — лишь потенциал, но не сама точка разрыва.

— Откуда вообще берутся разрывы? И как ты понял, что их надо искать? — Не говоря о том, почему меня не предупредил. Я бы тогда не подставил себя и Антона под удар.

— Тебе прочитать курс лекций по энергетическому биополю, флуктуационным характеристикам Дара и трансгрессии материи между различными мирами? — поднял бровь лис, положив передние лапки на колени задним. Как настоящий человек.

— Да, мне интересно. Думаю, смогу применить в артефактах.

Кефир закатил глаза.

— Так, сейчас мне лень. Но если кратко: вокруг каждого мира, каждой вселенной есть своеобразный энергетический кокон. Через него пробиться возможно, но именно что пробиться: используя силу, кровь и кучу ресурсов. — Он вздохнул. — Однако иногда этот кокон истончается, защита ослабевает. И спустя время можно войти в такой мир, как в крепость, в которой не осталось защитников, а ворота едва дер-

жатся на петлях.

— Защитников? Ты сейчас имеешь в виду...

— Да, богов. Обычно это боги. Но есть миры, где носителями Дара становятся люди.

То есть это не единственный мир, где люди обладают Даром?

— И что же происходит, когда люди получают Дар? — Я поставил последнюю черту в контуре и активировал его. Слабое свечение подтвердило, что Консерватор энергии работает.

— Обычно ничего, — пожал плечами Кефир. — Дар поддерживает кокон без вмешательства.

— В чём же тогда проблема этого мира? Нашего мира, — исправился я, стараясь не смотреть в этот момент лису в глаза. Он сделал вид, что не заметил оговорки.

— В том, что боги здесь контролировали почти всю энергию. Моментальный выброс после их смерти заставил бы эту планету развалиться на куски. Поэтому были использованы Инъекторы.

— Кстати, а что они такое?

— Мощные артефакты, — махнул лапой лис. — Их сделали на всякий случай, но кто знал, что они пригодятся так сразу.

— Кто сделал? — Я вдруг навис над Кефарианом, и тот рефлекторно вжал голову в плечи.

— Люди...

— Люди до сих пор не знают, как работают эти штуки!

— Ну, потеря технологии...

— Ага, за пятьдесят лет интенсивных исследований самых могущественные семьи всё потеряли. Даже прадед не знал, как это работает! — Я резко указал пальцем в сторону подвала, где ещё недавно прятали наш Инъектор. — Кефир, кто ты? Ведь это ты притащил эти штуки, верно?

Вместо ответа лис вдруг начал расти и через пару секунд передо мной сидел монстр, упирающийся головой в потолок. Желтоватые и синие молнии пробегали по его шерсти, готовые сорваться на мою голову, а гигантская пасть приоткрылась, выпуская облако пара. Или просто облако.

Когда он заговорил, голос зазвучал далёким эхом лавины:

— Я Кефариан! Лис, который идёт тропами между миров!

Комната слегка потемнела, из углов потянулись тени, готовые вцепиться мне в ноги и руки, застить глаза. Только вот мои глаза не врали благодаря *Взгляду Артефактора*.

— А можно без пафоса, Кефир? Тебе не идёт.

Гигантский лис удивлённо заморгал, а я тем временем достал кусок обсидиана, что лежал в кармане, и швырнул его прямо туда, где раньше сидел лис. Хотя, почему раньше: он там и продолжал сидеть, просто создал иллюзию большого существа.

— Ай! — воскликнул он, после чего иллюзия сдулась, оставляя передо мной лиса-фенека с четырьмя ушами, потирающего лапкой свою мордочку. — Больно, вообще-то. Не

ценишь такого ценного специалиста. У нас я считаюсь выдающимся мастером, между прочим!

— Мастер-фломастер, ты лучше расскажи про Инъекторы. В чём их фишка?

Лис надулся, сложил передние лапы на груди и отвернулся. Однако недолго он так просидел, как вздохнул и повернулся ко мне.

— Скажем так, эти штуки пришлось кое у кого одолжить. А затем перенастроить. В этот как раз помог твой прадед, пусть он этого и не понял.

— Получается, что люди победили богов благодаря тебе и твоим артефактам?

— Ну не только мне, — протянул Кефир. — И артефакты, как говорил, я одолжил. Но в целом да, я помог.

— Зачем? — прозвучало гораздо резче, чем я планировал. Но сдержаться не получилось: из-за него теперь меня в этом мире ищут. И я жду охотников на богов прямо в своём доме. Единственная надежда, что я смогу скрыться за божественными материалами и артефактами. Но лучше я постараюсь выйти из комнаты, пока они будут работать.

— Эм... потому что? — заискивающе улыбнулся Кефир. — А вообще, ты должен радоваться! Когда были боги, люди в этом мире Даром не обладали. Эти всё захапали! И люди жили хуже!

— Ага, судя по технологиям, не так всё плохо было.

— А ещё у них была монополия на создание артефактов!

— выложил он последний козырь, думая, что меня это проймёт. — И делали они их очень-очень редко.

— И ради этого нужно было развязывать войну? Нарушать, как ты там сказал, энергетический кокон? Чтобы сюда могли проникнуть демоны?

— Кхек, хм, — сбился Кефариан и замолчал.

Однако через полминуты он всё-таки сказал:

— Мы сделали всё возможное, чтобы демоны сюда не могли проникнуть, пока перестраивается кокон. Пока люди берут на себя ответственность за мир и его защиту. Как показала ситуация с маяком, — он кивнул в сторону изолированного черепа, — у нас получилось. Да, тонкие разрывы есть, но через них может проникнуть только мелкая и слабая чепуха, с которой справится даже слабый одарённый.

Я посмотрел на него изучающе и затем, услышав, как внизу раздались жёсткие незнакомые голоса, покачал головой:

— Спрячься и слушай. Пока тебя не было рядом, ты многое упустил.

Отвернувшись, я активировал все артефакты на себе, коснулся ножа на поясе и только после этого вышел из комнаты.

Если меня попробуют проверить на божественность, я просто прорвусь. Если демоны боятся пламени моих артефактов, то и люди не выстоят. Даже такие необычные, как Гончие.

Однако, когда я вышел к лестнице, то в удивлении замер: мне навстречу шли двое. Один, мужчина за пятьдесят, в де-

ловом костюме и небольшим медальоном в виде красного треугольника с вырывающимися оттуда головами псов, шёл впереди. А вот за ним шла женщина, очень знакомая этому телу. И этому дому.

— Соскучился? — спросила у меня Светлана Яровая, когда Гончие подошли ближе.

— Вы знакомы? — спросил мужчина. — Тогда понятно, почему ты вызвалась ехать на этот вызов. Владимир Игнатьевич Волков, Гончая второго ранга. — Он протянул мне руку.

Я быстро пришёл в себя и слегка поклонился, стараясь не касаться его:

— Приветствую Церберов в моём доме.

Они оба изучающе смотрели на меня. Наконец, мужчина спросил у Светланы:

— Что ты видишь?

— Вижу божественную энергию, Владимир Игнатьевич. — Она посмотрела на меня торжествующе, словно знала. — Думаю, мы очень удачно зашли.

Она резко выхватила из ножен, привязанных к ноге, длинный узкий кинжал.

Всеволод Игнатьевич поднял руку, когда я сделал шаг назад, автоматические поднимая обе руки и активируя артефакты.

— Ты снова пришла в мой дом с оружием, Светлана? — в моём голосе лязгнула сталь. А не страх, который ожидала

Яровая, судя по её выражению лица. — Вы можете унять вашу собачонку, Владимир Игнатьевич? Я сам позвал вас, а вы привели того, кто навёл на мою семью убийц.

Цербер посмотрел через плечо и нахмурился. У девушки задрожали руки, но она упорно сжимала губы, видимо сопротивляясь негласному приказу.

— Гончая, — тихо, но пугающе сказал мужчина. — Вы помните слова Главы?

Девушка побледнела, после чего убрала кинжал в ножны.

— Прошу прощения за поведение моей ученицы. Ей не хватает выдержки. — Он слегка поклонился. — А о том, что она умолчала о некоторых фактах своей биографии, мы поговорим на базе.

— Просто поговорите? — спросил я.

— Мы знаем, что атака на ваш дом была согласована с высшим руководством страны, — ровно сказал он. — Таков приказ. Однако это не отменяет неискренности и личных интересов, которые превышают интерес общественный, что недопустимо в нашем положении.

В его глазах мелькнула странная тень. Та самая, которая захватила и подчинила меня тогда, на парковке у Гильдии.

— Я привлекаю внимание Церберов слишком часто, — шутливо сказал я, стараясь разрядить обстановку. Светлана ожгла меня взглядом. — То меня проверят, то я вызову проверку.

— Вас уже проверяли? Не помню, чтобы в вас находи-

ли божественность, — по его лицу скользнула неприятная улыбка. — Несмотря на поведение моей ученицы, мы действительно видим в вас то, что недопустимо.

Я демонстративно вздохнул, после чего медленно, чтобы не провоцировать, засунул руку в карман и достал кровавую пирамидку.

— Какой интересный экземпляр, — задумчиво сказал Цербер. — Но я вижу...

Я жестом остановил его, после чего слегка расстегнул рубашку, показывая амулет на шее.

— Око Шторма! — воскликнула Светлана. — Где ты его нашёл?! Мы облазили весь дом!

Под суровым взглядом Владимира Игнатьевича она замокла. Я же сказал:

— Ныне я являюсь Хранителем семьи Шторм и первым артефактором нашего рода. Прошу проявить немного уважения.

Не дожидаясь ответа, я спрятал Око Шторма и положил пирамидку обратно в карман. Молчание затягивалось, но никто не нарушал тишины. Мы лишь смотрели друг на друга, ожидая реакции.

В итоге не выдержал Волков и чуть отвёл взгляд.

— Ведите нас. Вы хотели что-то показать.

Я указал рукой в сторону своей мастерской, наблюдая краем глаза, как Светлана оценивает дом. И его разрушения: видел, как она злорадно улыбнулась, когда мы перешли в по-

горевшую часть.

— Вы что-нибудь слышали о ситуации в Храме прошлой ночью? — спросил я, подходя к двери в мастерскую.

Светлана, увидев эту дверь улыбнулась и провела языком по губам, напоминая о том, чем они с Сергеем занимались в прошлом. Я сохранил холодное спокойное лицо.

— Да, мои коллеги занимались этим вопросом. А что?

— Предполагаю, что здесь было существо того же порядка.

— А откуда вы знаете о существе? А, точно, люди Вороновой занимались этим вопросом в начале, — кивнул Волков. — Ваша бабушка поделилась информацией?

— Да нет, — я пожал плечами, заходя в комнату. — Просто меня просили сообщать о подозрительных вещах после того, как я убил ту тварь.

— Что ты сделал? — не выдержала Светлана.

— А вот теперь изучите останки и той, что оказалась в моём доме. — Проигнорировав Яровую, я указал рукой на лежащий на полу череп.

Цербер тут же кинулся вперёд, понимая, ЧТО он увидел.

А Светлана застыла в дверях, с расширившимся глазами, уставившись на меня.

— Да, Свет, этого я тоже убил.

Глава 2. Небольшая награда

Волков с огромным интересом изучал лежащий на полу череп, касаясь его незаметными щупами, состоящими из энергии. Даже со *Взглядом артефактора* я не мог понять, какой именно у него Дар: он словно включал все атрибуты и одновременно не был ни одним из них.

Светлана смотрела на кровать. Просто не могла отвести от неё взгляда. Даже после того, как Владимир Игнатьевич просил её подойти и посмотреть, она всё равно возвращалась к ней.

Возможно, причиной было то, что я полностью убрал с неё бельё и матрас. И если раньше я думал ещё использовать каркас, поскольку он не провонял гарью, то теперь я думал его выкинуть — потому что на нём были ожоги от пламени Флеймигатора.

А уж после взгляда Светланы я решил его сразу выбросить к демонам.

— Подарить? — спросил я, когда она в очередной раз отвлеклась от наставлений Волкова.

Яровая дёрнулась, зло посмотрела на меня, а потом поморщилась.

— Знал бы ты как на тебя противно смотреть.

Я пожал плечами, а Владимир Игнатьевич попросил не отвлекаться и заставил сесть рядом.

— Ещё раз простите, Сергей Иванович. Божественная энергия действительно вызывает в нас чувство неприязни. Это наша работа — находить тех, кто прорывался в наш мир, в попытке снова взять власть в свои руки.

— С чего вы взяли, что «прорывающиеся» хотят взять власть в свои руки? — с любопытством спросил я, игнорируя горящий взгляд Светланы.

— А как вы думаете: если боги правили миром на протяжении тысячелетий, а потом место освободилось, то никто не захочет занять его?

— Но, если я правильно понимаю, то прошлых богов убили. А значит сюда если и приходят, то иные, новые боги. Вдруг они приходят с иной целью?

— Вы, конечно, Хранитель, но не будьте наивным, — сказал Владимир Игнатьевич, поднимаясь. — В нашем мире стало пустовато и мы, одарённые, должны защищать границы своего мира. Мы сами управляем своей судьбой.

Пришлось согласиться.

— Я вас оставлю, чтобы не мешать. — Я коснулся рукой груди, намекая на амулет. — Если что — зовите меня или моих людей. — В дверях остановился. — И попросите вашу подопечную ничего здесь не трогать. Это моё рабочее пространство.

— Хорошо, — степенно кивнул Волков. — После мы зададим вам несколько вопросов.

Они закончили через двадцать минут, и мы сели в малой

столовой. Максим принёс чай и печенье, но к сладкому Гончие не притронулись. Владимир Игнатьевич задавал вопросы, делая пометки в блокноте. Его интересовало, где я нашёл череп, как появился демон, какие у него были свойства, что говорил?

В целом я ему рассказал так, как есть, умолчав лишь о том, что нашёл его в подвале Зарудной. Сказал, что считал это артефактом, — а это так и было, — хотел разобраться в структуре. А нашёл его там же, где и Инъектор.

На последней фразе Светлана вскочила со стула, чуть не уронив его на пол. Волков шикнул на неё и женщина медленно села. Я спокойно ей сообщил:

— Он уже у Вороновой, и Князья, как я понял, в курсе.

— Ты воспользовался им?

Покачал головой:

— Им никто не сможет воспользоваться.

Тут даже Волков побледнел.

— Спокойно, всё в порядке. Просто он стал более защищённым, скажем так. — Зачем им пояснять, что я его запечатал. — К тому же, не думаю, что теперь Александра Валерьевна захочет кого-то к нему пускать без веских причин. Это же залог безопасности страны и мира, верно?

Владимир Игнатьевич кивнул, а Яровая продолжила смотреть, но уже как будто не замечая, глядя сквозь меня. Что было у неё в голове я мог только предполагать.

Но всё же я выдохнул, когда Гончие покинули дом. Тихо

переговариваясь, они сели в машину и уехали на базу, забрав с собой череп демона. Ну и ладно — силы в нём больше не было, а руны и связки, которые были внутри, я скопировал к себе на всякий случай. Вдруг пригодятся.

Снова я прошёл на тоненького: могли понять, кто я на самом деле и только артефакты и их жуткий интерес к демону позволили мне обойтись без проблем. За всю встречу я ни разу не коснулся Гончих, поскольку уверен, что при касании им будет проще понять мою суть.

Особенно Светлане, которая до сих пор очень и очень зла на Сергея. И видимо она что-то заподозрила, раз пошла в Гончие. Любопытно, что она смогла научиться чувствовать божественную энергию так быстро. Я думал, что Гончие — это специальные люди, с особым Даром, а тут получается любого могут научить? Неприятно.

— Кефир! — позвал я лиса. — Надо поговорить.

***

Светлана Яровая хмуро смотрела за окно машины. Владимир Игнатьевич продолжал заполнять документы, опершись прямо на ящик с черепом. Водитель молча вёл машину по улицам столицы.

— А теперь расскажи подробнее о своём прошлом. Особенно, про то, о чём сказал этот мальчишка, — прервал тишину Волков, когда закончил с бумагами. — Что значит: «привела убийц».

Покраснев от ярости, Яровая как можно аккуратнее рас-

сказала о своей работе. Понимала, что ложь наставник вычислит моментально: сейчас их сознания были отчасти связаны.

— Любопытно. — Волков почесал подбородок. — А почему ты так невзлюбила этого мальчика? Твоя задача выполнена, цели уничтожены, ты вернулась на базу. Зачем продолжать охоту?

Владимир Игнатьевич не испытывал никаких переживаний по поводу того, что семью Штормов вырезали почти поголовно. Таков был приказ, а он как профессиональная Гончая привык выполнять приказы и действовать эффективно.

К тому же он прекрасно знал, как опасны псы, которые сошли с ума и выходят на охоту без ведома хозяина, обуреваемые лишь жаждой крови. Ему не хотелось бы пристреливать собственную ученицу, но если она выйдет из-под контроля, то сделает это не задумываясь.

И Светлана тоже это прекрасно понимала.

— Потому что я уверена, что перед нами — не Сергей Шторм.

— А кто тогда? — приподняв бровь, уточнил Волков.

— Он — бог. — Увидев, что наставник хочет поспорить, она подняла руку: — Я поясню! Они изменился после... после тех событий. Характер, поведение, уверенность. В нём открылся Дар, которого никогда не было. Да, слабенький, но всё же. От него фонит божественной энергией.

— Конечно, он показал, как минимум, два артефакта бо-

жественного уровня. От материалов такого класса всегда фонит. — Владимир Игнатьевич поморщился, потому что ощущал такую энергетику как едкую кислоту на коже.

— Но при этом он ни разу не дал себя коснуться: ни мне, ни вам. И если про меня, — Светлана усмехнулась, — ещё можно сказать о недоверии, то о вас?

Волков задумался.

— Он сказал, что его уже проверяли ранее. Я посмотрю, кто именно и поговорю с ним. А дальше решим, как быть.

Он пока не согласился с доводами своей ученицы, но всё равно его работа требовала дотошности. Он поклялся душой и Даром, что будет защищать свой мир от богов! А значит он проверит, чтобы Шторм не оказался тем самым врагом, от которого Гончая поклялся защищать людей.

***

— Мда, умеешь ты притягивать неприятности, — сказал Кефир, когда вылез откуда-то из стены и уселся рядом со мной.

— Думаю, пока что они будут заняты черепом какое-то время.

— Какое-то время? Думаешь, они вернуться?

— Уверен. Светлана хочет отомстить. Так что она продолжит попытки подгадить мне.

— А с какого перепугу она пошла в Гончие? Для мести есть гораздо более простые методы. Например, пометить дверь. Или положить дохлую птичку на порог.

— Твои лисьи повадки оставь за дверью. Желательно не моей. И пусть мстит, как хочет. Если она больше не работает на Воронову — тем лучше.

— Но всё же почему она пошла к Церберам? — задумчиво протянул Кефир. Ой, зря он это.

Я ткнул его в бок:

— Слезай со стола, мне нужно поработать. А затем пойдём гулять.

— Гулять? — не понял лис.

— Ты же всех окружающих демонов подловил и сожрал?

Он поморщился:

— Не сожрал, но развеял, да.

— Значит нам особо ничего больше не грозит. И значит мы можем заняться действительно интересными делами.

— Например?

— Например, поискать пропавшую девушку, Серафиму.

— Ту самку из больницы? — оживился лис. — Я же говорил, что она тебе подойдёт.

Ясно, почему он оживился. Толкнул его ладонью в морду, отодвигая от себя.

— Она явно в опасности, её подставили. Если она жива, вообще. — Я покачал головой. — А ещё у неё очень интересный артефакт. Точнее, у той, кто под неё маскируется. И не надо закатывать глаза, Кефир!

Лис отпрыгнул от меня, когда я хотел в очередной раз его ткнуть, высунул язык и по-детски начал дразнить меня:

— Не поймаешь, не поймаешь!

Я выпустил в него тонкую струйку пламени из Флеймигатора, чем вызвал противный визг и возмущение на нескольких языках.

— Не знал, что ты полиглот, — сказал я, усаживаясь за стол. — А теперь не мешай и следи за окружением. Вдруг ещё кто объявится.

— Я что, сторожевая собака? — возмутился Кефариан.

— Сторожевой лис! — объявил я, не отвлекаясь от заготовки, которую достал из стола.

— Хорошо не сторожевой голубь, — пробормотал Кефир и исчез в неизвестном направлении.

Не, голубей мне точно не надо: они гадят везде, где только можно. Но почему лис сказал об этом?

Забив на вопросы без ответов, приступил к артефактам. В этот раз я подготовил парочку новых, которые походили на серебряную паутинку. А также занялся Следопытом. Нужно было его улучшить, а то поисковый диапазон в пять метров — это ни о чём.

Заменил пластину с медной на платиновую, руны и контуры не гравировал, а делал таушировкой, вживляя нити серебра и золота в тело пластины. Кристаллы частично перенёс, частично заменил на более крупные. Оставался вопрос к стрелке, которая поможет найти Серафиму, а точнее её Дар с атрибутом света.

Я подготовил основу из нейтрального серебра, после чего

засобирался.

— Ты куда? — спросил Сухов.

— В больницу надо сгонять. Кое-что уточнить.

— Я с тобой поеду! — отозвался из коридора Подорожников, вытирая руки тряпкой: он продолжил подготавливать помещения к ремонту. — Врач сказал, что мне нужно иногда приезжать на осмотр. Да и вам, Сергей Иванович, — он прищурился, — нужно показаться специалисту.

Я потрогал плечо, которое действительно слегка ныло.

— Ладно, погнали.

Сухов решил тоже выехать и отправился в госпиталь, в котором лежал Черкасов. У Вороновой и других спецслужб были свои отдельные лечебницы.

— Ты свои игрушки зарядил? — спросил Андрей у ворот.

— Полностью, — усмехнулся я, потирая запястья. — И Максу кое-что выдал.

Сухов кивнул, и мы распрощались.

Через час на метро и автобусе, мы добрались до больницы Светлого и подошли к администратору. Нас встречала Герда, приветствуя как знакомых.

— На осмотр? — уточнила она. — Хорошо, подождите двадцать минут, я приду за вами.

Мы сели на диван между двумя фикусами, ожидая, когда нас заберут. Минут через пять я достал из кармана свои серебряные паутинки и стал их изучать. Максим сходил к кулеру и принёс воды.

— Что это такое? — спросил он, указывая на мои артефакты.

— Липкая паутина, ловчий артефакт.

— Кого ловить будем? Ту девушку?

Я посмотрел на него с улыбкой.

— Надеюсь, не придётся использовать артефакт так. — Цели у меня были несколько иными.

Подорожников сделал несколько мелких глотков, глядя перед собой.

— Кстати, Максим, у тебя случаем нет связей в медицине? — спросил я.

— В смысле? Для чего? — как-то неловко дёрнулся он в ответ.

— Нужно найти человека одного. Нет, не Серафиму. Пациента.

— Не думаю. — Он покачал головой. — А что, ещё кого-то нужно спасти?

— Нет, поговорить, — улыбнулся я. Максим слегка от меня отсел.

— Уже даже не хочу спрашивать, что он натворил.

— Да так, медузу выпустил не вовремя.

Подорожников замер, пытаясь понять мою фразу, но потряс головой, не сообразив, что именно я имею в виду. Ну да, он не был на экзамене и не видел, как нас атаковал Пламенный. Решил перевести тему:

— Ты можешь договориться о встрече с Лизой? Пора на-

вестить её, чаю вместе попить.

— Чаю? Ты сказал чаю? — неожиданно вылез Кефир, от чего вздрогнул уже я.

Максим мою реакция понял иначе:

— Если вы не готовы к ней ехать, я могу сам сгонять. Заодно проверю, как она, — тише добавил он.

— Не-не, всё хорошо. Надо пообщаться, заодно заглянем на книжную полку к брату. — Я вспомнил, что Максим говорил о ритуале, который нужен, чтобы уничтожить череп демона.

И пусть черепа настоящих демонов тают, как масло, артефакты в их виде остаются опасными. Что-то мне подсказывает, что мне ещё придётся с ними встретиться.

Наконец за нами пришла Герда и попросила следовать за ней. В этот раз нам не пришлось подниматься на лифте: кабинет врача оказался прямо на первом этаже, в конце длинного коридора.

— Присаживайтесь, вас позовут, — сказала она, устало улыбнулась и ушла.

— Как тебе эта самка? — задумчиво спросил Кефир. И сам себе же ответил: — Не, та лучше.

Я постарался не захихикать. А то Максим вызовет санитаров.

— Подорожников, заходите, — сказал чуть недовольный голос и открылась одна из дверей. Полненькая медсестра позвала его внутрь.

— Постарайся не трогать ничего там, — попросил я его, на что Максим лишь показал палец вверх.

Через минуту пришла и моя очередь, но меня позвали в другой кабинет. Здесь меня встречала темноволосая медсестра в брючном медицинском костюме, который очень хорошо подчёркивал её стройную фигуру. Даже странно, что в кабинете Максима сидит не модель, как в других местах больницы.

Медсестра провела небольшую проверку: давление, температура, сканирование Даром жизни. Заполнила мою карту, а потом попросила подождать и вышла.

Пусть кольца у неё на руке я не увидел, на всякий случай активировал Флеймагатор и подготовил кольцо со сферой неуязвимости.

Однако в кабинет зашёл Святослав Георгиевич, крепко пожал мне руку, сел за стол и изучил мою карту.

— На что жалуемся, Шторм?

— Плечо всё ещё немного болит. Иногда пальцы немеют.

Врач нахмурился, просканировал меня Даром, несколько раз пошевелил моей рукой в разные стороны.

— Зажало нерв, сейчас немного помогу. — Его руки засияли зелёным светом, а затем из них посыпались небольшие, но колючие искорки. Они впивались мне в кожу, щекотали, но спустя минуту почувствовал, как нерв действительно отпустило. — Что же касается плеча, — он ткнул в него пальцем, вызывая боль, — то здесь только упражнения. Могу за-

писать к физиотерапевту или можешь сам делать разминку. Знаешь как?

Он показал основу упражнений и через десять минут сказал идти отдыхать.

— Святослав Георгиевич, подскажите, а вы можете узнать, в какой больнице лечится пациент?

— Моя больница не имеет доступа к базам данных других клиник, но я могу позвонить знакомым. А кого-то ищешь? И зачем?

— Скажем так, мне нужно поговорить с человеком по душам.

— То есть, вытрясти из него душу? — лысый врач пригладил несуществующие волосы. — Извини, но это врачебная тайна. Представь, что к тебе бы сейчас врывались все те, кто держит на тебя зло? Репутация врачей была бы подорвана, а нас и так не слишком любят.

— А если это поможет найти Серафиму? — спросил я.

Светлый замолчал, уставившись на свои руки. Между бровей залегла глубокая морщина, от чего он сразу начал выглядеть старше.

— Пусть Серафима и оступилась, но я не дам её загнать как дикого зверя. Я не сдаю своих учеников. — Он строго и уверенно посмотрел на меня. — Даже тебе, Шторм.

Выдержав его взгляд, ответил:

— Я пытаюсь ей помочь, потому что уверен, что её внешность использовали. Как в тот день, когда я привёз Максима.

Вы помните про лекарства? — Светлов слегка вздрогнул. — Тогда это была не Серафима, а кто-то притворяющийся ею. И такой же человек рядом с тем, кого я ищу.

Врач тяжело на меня посмотрел, а затем вздохнул.

— Я подумаю. Если ты сможешь помочь Серафиме отстоять своё честное имя, то... — Он не закончил. — Ладно, иди. Мне ещё работать надо. Сегодня у меня ночное дежурство.

Он слегка улыбнулся, и я понял, что он имеет в виду использование Инъектора. Благодаря ему он вылечил Максима и теперь лечит тяжелобольных пациентов.

— Кстати, а почему только тяжёлобольных? — задумался я, выходя из кабинета. Максим меня уже ждал, и мы вместе двинулись на выход.

— Потому что использовать артефакт такой мощности при лечении насморка — это примерно как вбивать обычный гвоздь отбойным молотком. Причём ощущения в первую очередь для врача, как проводника, а затем и для пациента. Не слышал фразу: что во много то во вред? — пояснил лис, шагая рядом со мной, изучая пространство вокруг.

Мы вышли на улицу, дошли до остановки автобуса и поехали в сторону дома. По дороге Максим созвонился с Лизой, и та позвала нас сразу в гости.

— Вы всё равно уже вылезли из дома, так что приезжайте. Буду ждать!

Мы пересели в центре, добрались до восточной части столицы, после чего я заскочил в магазин прикупить чего-то

к столу. Вино брать не стал, помня, что Лиза на раннем сроке беременности. Взял натуральных турецких сладостей, немного фруктов и коробку эклеров.

Максим тем временем зашёл в соседний строительный магазин, оценил инструменты и некоторые материалы, составив список, что нужно, чтобы закончить ремонт. Он даже взял какие-то мелочи и закинул их в рюкзак:

— Смогу быстрее закончить подготовку.

Он, конечно, молодец, но лучше нанять специалистов. Есть у меня одни на примете.

— Святослав, это Шторм. — Набрал номер сына Анны Петровны Суворовой. — Как ты смотришь, чтобы закончить ремонт у меня в доме.

— Что, опять помог матери? — усмехнулся парень.

— Я-то всегда «за», но сейчас интересуюсь напрямую у тебя.

— Не могу сказать, что нам нечего делать, но давай уточним фронт работы.

Я описал, что именно хочу. Святослав быстро прикинул что-то и сказал:

— Надо подъехать и точно всё измерить. Думаю, смогу выделить пару парней к тебе на объект.

— Тогда жду смету, — сказал я и положил трубку. Осталось лишь подзаработать, но теперь с этим гораздо проще.

Мы с Подорожниковым добрались до небольшого изящного двухэтажного особняка, в котором жила Елизавета Ва-

сильевна, вдова Петра Шторма, моего старшего брата. Дом был явно свежей постройки, с модной сейчас крышей с большим, почти вертикальным скатом и «скворечниками» балконов и окон по периметру.

Нас впустил один из личных слуг Лизы, помог раздеться. Спустя минуту к нам быстрым шагом вышла она сама и, ничуть не стесняясь, крепко обняла меня, а затем Максима.

— Я вижу, что вы поладили. Больше не считаешь его предателем? Или взял с него страшную клятву на крови? — театрально-надрывным голосом спросила девушка.

— Обошлись без клятвы, разве что пришлось немного поумирать, — ответил я загадочно.

Лиза прикрыла рот рукой.

— Пытки запрещены, Сергей! Что ты позволяешь... — начала она злиться, но Подорожников её остановил:

— Елизавета Васильевна, всё в порядке! Сергей Иванович пошутил. Мы разобрались в ситуации, и я теперь ему помогаю.

Девушка строго посмотрела на Максима, потом на меня. Вздохнула, а потом махнула рукой:

— Тогда пошли, а то чай стынет.

Мы уселись в столовой, за стол с резными ножками и белоснежной скатертью. Работники Лизы быстро выставили на стол закуски, корзину с хлебом, чуть подогретое масло, разложили приборы.

— Это к чаю? — удивился Максим.

— Вы думали, что так легко отделаетесь? — с непроницаемым лицом спросила Елизавета. — Слишком многое произошло за последнее время. Нам нужно держаться вместе. И обед перед чаем — идеальный способ начать.

— Ты права, — поддержал я девушку. — Тогда давайте выпьем за встречу! За то, что мы все — живы!

Остальные поддержали тост с огромной радостью. После мы выпили, не чокаясь, за погибших. У каждого перед глазами пролетел те, кого мы потеряли. Затем мы начали есть.

Что ж, пришлось потрудиться, но я осилил все смены блюд и к моменту, когда пришло время чая, еле держался на стуле, готовый укатиться, как колобок, куда-то под стол. Даже почти не шипел на Кефира, который пытался засунуть в морду в чашку мне и Максиму. Кусками мяса я его и так подкормил в процессе обеда.

И всё же было очень хорошо. Мы просто сидели, просто говорили о простых вещах. Елизавета рассказывала о Петре, иногда сдерживая слёзы, а иногда искренне смеясь. Максим дополнял её, рассказывая о заданиях, которые давал мой брат, о том, как он помогал Подорожниковым. А я поддакивал, напоминая о своей частичной амнезии.

Когда, наконец, пришло время расходиться, я хлопнул себя по лбу.

— Лиза, я хотел тебя попросить.

— Хм? — сонно уточнила она.

— Могу я заглянуть в кабинет брата? Нужно кое-что из

книг посмотреть.

— По артефактам? — спокойно спросила она. — Ты же теперь артефактор, так что я даже удивлена, что ты так долго шёл. Пётр Иванович находил для тебя разные книги, в том числе по артефакторике, когда ты стал ею интересоваться. Жаль он не видит, как быстро ты смог продвинуться.

Она проводила нас в его кабинет на втором этаже, отперла дверь ключом, впустила внутрь. Сама же осталась на пороге.

— Я не могу. Всё ещё слышу его голос и вижу его тень в этом кабинете, — она покачала головой. — Если что-то будет нужно — зовите меня или Семёна, — она имела в виду своего помощника.

Когда Лиза ушла, я подошёл к шкафу и стал изучать полки. Здесь были интересные издания по технике, технологиям, политологии и психологии. На отдельной полке были книги по работе с Даром, почти все относительно новые. На парочке в качестве автора указывался Пётр Шторм.

— Он же преподавал, точно, — вспомнил я слова Лизы.

А затем я увидел то, что совершенно не ожидал здесь увидеть. Рука сама потянулась к книге в старинной потрёпанной обложке. К книге, из которой лилась запрещённая энергия Дара контроля.

Глава 3. Паутина огненного паука

— Хорошо выглядишь. Рад тебя видеть. — Пётр Меньшиков лично встретил Роксану Привалову на пороге своего дома.

Девушка поздоровалась и с румяными щеками вошла в дом. Пётр принял её пальто, провёл по особняку, рассказывая про красивые картины и необычные статуи в коридорах.

Они присели в плетёные кресла на крытой террасе на заднем дворе, Роксана накрылась пледом. Несмотря на середину августа, она мёрзла — организм ещё не до конца восстановился после ранения и требовал тепла и заботы.

Слуги расставили чайный набор, лёгкие закуски и несколько воздушных пирожных.

— Попробуй, специально для тебя готовил, — сказал Пётр, подавая тарелочку с пирожным.

— Сам готовил? — удивилась Роксана. Пётр промолчал, ожидая, когда она попробует. — О-о-о! Это же так вкусно!

Роксана ничуть не кривила душой: пирожные оказались невероятно нежными и едва сладкими. Приятное послевкусие разливалось по языку, заставляя девушку жмуриться.

— Не ожидала, что одарённый с атрибутом тьмы умеет готовить столь замечательные пирожные. — Она смотрела на Петра с неожиданным для неё самой интересом и даже восторгом.

Пётр Романович же пожал плечами:

— Тьма лишь атрибут, а не сам человек. Как нож — лишь инструмент, а не убийца. Выбор всегда за человеком.

Роксана улыбнулась и принялась за второе пирожное. Она надеялась, что Меньшиков не увидит, как у неё трясутся руки после его фразы.

После чая они немного прогулялись по внутреннему парку за особняком, покормили птиц в пруду, обсудили новости кино и музыки.

Ни разу за встречу они не коснулись их последней миссии, вертолёта и лечения у Вороновой. Они говорили друг с другом как обычные молодые люди, которые уже почувствовали интерес друг к другу, но ещё не нашли реальных точек соприкосновения. И наслаждались этим.

Ближе к вечеру Меньшиков проводил Привалову до машины, поблагодарил за чудесный вечер, получил воздушный поцелуй и улыбку, после чего закрыл дверь и похлопал по крыше. Водитель тронулся и уехал.

На лице Петра застыло задумчивое, даже мечтательное выражение лица. Но тут завибрировал телефон, и парень со вздохом взял трубку.

— Слушая тебя.

— Надеюсь моя сестра в порядке, Пётр Романович?

Меньшиков криво улыбнулся.

— Ты за кого меня держишь, Кирилл Юрьевич?

— За сильного одарённого с властью, рядом с которым

оказалась моя младшая сестра.

— Твоя сестра даст прикурить не только мне, но и половине Совета Князей. Если захочет, — ответил Меньшиков, засунув руку в карман и ёжась на вечернем ветру. — Что ты хотел на самом деле?

— Нужно встретиться, лично.

— Будешь опять нудеть, чтобы я прилично вёл себя с Роксаной?

— Нет. Хочу рассказать про того, кто её обидел. И почему его стоит опасаться даже нам.

— Когда? — уже не сомневаясь спросил Пётр.

— Через час, как обычно. — И Кирилл положил трубку.

Пётр Меньшиков, убрал телефон в карман, запрокинул голову, глядя на едва видное за фонарями звёздное небо. Он понимал, что Кирилл используется его. «Огненный паук» всегда умел пользоваться чужими слабостями.

Но Петра это не волновало: ради Роксаны он готов был рискнуть и посмотреть, что же там задумал этот хитрый монстр.

***

— Макс, прикрой дверь! — приказал я, присаживаясь на корточки. Странная книга стояла на второй полке снизу и терялась на фоне других пошарпанных обложек. — Подойди сюда, пожалуйста.

Подорожников сделал что я просил и присел рядом.

— Что-то чувствуешь? — Указал я на книгу. — Не тро-

гай! — остановил его, когда он почти коснулся тёмно-синей обложки.

Он непонимающе посмотрел на меня, но затем попробовал коснуться книги своим Даром. Зелёные щупы выросли из пальцев и стали аккуратно, как усики насекомого, трогать обложку.

— Ничего не чувствую. Книга и книга. А что вы заметили?

— Отойди, — попросил я и достал из рюкзака щипцы, которыми доставал череп демона из стены. Максим поморщился, узнав их.

Затем я аккуратно, постоянно контролируя пространство *Взглядом артефактора*, вытащил книгу и положил на стол. Убедившись, что она никак не взаимодействует с поверхностью, закрыл глаза и аккуратно открыл книгу щипцами.

По *Взгляду* ударил свет, который через мгновение растворился, и я смог открыть глаза. Книга оказалась муляжом: сердцевина была вырезана, а внутри лежала небольшая прямоугольная коробочка.

— Пётр Иванович, что за варварское отношение к книгам! Это же медицинский справочник! — тихо возмутился Максим. — А что там внутри?

Вытащив щипцами коробочку, я быстро её изучил. Металлический корпус, похоже серебро, рунические письмена, чувствуется наличие аметиста и чего-то ещё, очень мощного. Видимо именно коробочка излучала энергию контроля.

И скрывало то, что внутри.

— Ты и сейчас ничего не чувствуешь? — спросил я лекаря. Парень покачал головой.

Интересно. Очень интересно. Максим не видит Дара, потому что слаб? Потому что человек? Потому что не тот атрибут? Увидят ли другие? Проблема в том, что если да — то у меня будут проблемы.

Стой-ка. Я вдруг понял одну очень важную проблему. Когда я только пришёл в этот мир, Воронова надела на меня браслет контроля. Сказала, чтобы никто его не видел, иначе могут быть проблемы. Но ни Гончая первого порядка, или как её там, ни Волков, ни проверяющие на экзамене на него не отреагировали. Только на пирамидку и на моё сердце, в котором хранится цикл перерождения — место, куда я вешаю Око Шторма.

Но на руку никто не обратил внимание! Ни разу! Хотя то, что это артефакт божественного уровня я практически не сомневаюсь.

С другой стороны, возможно, именно он является причиной, почему я заметил эту книгу и эту коробочку. Вполне рабочая гипотеза, как по мне. Но надо заглянуть внутрь.

Без спешки я подцепил крышку, стянул её в сторону. Через мгновение Подорожников вскрикнул.

— Чувствую! Теперь чувствую! — он старался говорить как можно тише. — Это же... Не могу поверить своим глазам!

Максим практически прыгал на месте, не в силах сдержать эмоции. А что, внутри действительно оказался интересный предмет: медицинский скальпель, наполненный атрибутом смерти с одной стороны и атрибутом жизни — с другой.

— Это же настоящее сокровище для врача и лекаря! А я как раз думал пойти в хирургию!

Я вспомнил мечи-скальпели, когда он атаковал. Вполне разумная специализация.

Только вот магию контроля лекарь так и не почувствовал. Не мог оторвать взгляд от скальпеля, но и касаться опасался.

— Нужно специально подготовиться, чтобы взять его в руки.

— Готовься. Думаю, брат его нашёл специально для тебя.

Максим сжал губы, стараясь сдержать эмоции. Думаю, лучше забрать скальпель с собой. Это относительно простой артефакт, но крайне полезный. Думаю, что некоторые ради него вполне могут заинтересоваться домом Елизаветы.

Перед тем как закрыть крышку, я изучил саму коробочку. Изнутри она тоже оказалась интересной: покрыта вязью, вставлены аметисты и парочка божественных кристаллов — видел такие в книжке Сергея в его комнате.

Кристалл назывался кринклаит и хорошо показывал себя во взаимодействии с мозгом. Розово-фиолетовый, вытянутой формы, с прожилками серо-белого цвета. С очень мощной аурой. Видимо он и давал то самое ощущение атрибута контроля, создавая непроницаемую сферу, замыкая излуче-

ние энергии внутри коробочки.

Хорошая вещь, пригодится. Как и скальпель. Но мы пришли сюда не ради этого. Мы начали искать книги по Дару и демонам. В итоге нашлась единственная небольшая черная книжица, в которой описывалось что-то похожее на ритуалы.

Проблема оказалась в том, что материал был дан в шуточной форме, с издевательскими рисунками сектантов в балахонах, которые выглядели как персонажи детских комиксов.

— Явно не то, — сказал Максим, увидев иллюстрации. — Посмотрю ещё, вдруг что-то упустили.

Он стал вытаскивать книги с полки, аккуратно складывая рядом с собой на паркете. Таким образом он нашёл пару книг по материаловеденью, артефакторике, по медицине, но того, ради чего мы пришли, так и не увидел.

Я пролистал комикс, наблюдая, как на страницах горе-сектанты пытаются вызвать демонов, как у них вечно загораются и мёрзнут рясы, как демоны утаскивают их в другой мир или сдают богам, словно нашкодивших щенков.

А затем у меня резко забилось сердце. Увидел то, что лежало на поверхности. Я стал игнорировать персонажей и обратил внимание на пентаграммы и руны. Начертание символов было странным, но если сначала я думал, что это стилизация, то затем осознал, что это просто устаревшая символика, изначальный алфавит. Да ещё и с некоторыми дополнениями, о которых я не знал.

Пролистав в начало, стал смотреть только на символы, ру-

ны и способы нанесения. В итоге понял, что на каждой странице указан этап создания ритуала, а также указаны атрибуты, которыми это нужно делать. Например, на картинке, где сектанты сгорают от пламени демона, нужно использовать огонь. А где сдают богам — контроль.

Причём весь ритуал, разбитый на шаги, не вызовет демонов, так что даже если идиот найдёт эту книгу и поймёт шараду с комиксами, у него ничего не получится. Зато если положить в центр круга череп демона, а возможно и самого демона, то... Он исчезнет.

Короче, книгу нужно читать шиворот-навыворот, чтобы понять её эффект!

— Ух! — восторженно выдохнул я. — Это то, что нужно.

Да, придётся немного подумать, как реализовать разные атрибуты, и создать площадку-артефакт, где это всё будет работать, но я уверен, что это нам пригодиться. Чуйка артефактора, что сказать.

— Ладно, давай заканчивать. Собираемся и домой, а то Сухов скоро приедет вместе с группой захвата, — сказал я, получив сообщение от Андрея. Спрашивал, где нас носит.

Мы собрали книги, показали Лизе, что решили брать. Она лишь сказала, что это пока ей не нужно.

Напоследок Максим предложил Елизавете провести диагностику.

— Нам всем в последнее время досталось. Нервы, стрессы, плохая экология, — заговаривал он Лизу, аккуратно ка-

саясь её плеч руками. Зелёный свет проникал сквозь бледную кожу. — А вам, Елизавета Васильевна, нужно заботиться о себе вдвойне.

Девушка слегка зарумянилась, отвела взгляд, но всё-таки спросила у меня:

— Ты уже в курсе?

— Да. Поздравляю!

Она кивнула, но на глазах задрожали слёзы.

— Как я справлюсь без Пети? Одна?

— Ты не одна, — я крепко сжал руку Лизе. — Рядом с тобой я, Максим, у тебя есть верные слуги. Да, мы не заменим тебе мужа и любимого, но мы — твоя семья. И всегда готовы помочь. Просто дай знать.

Я достал из рюкзака небольшой свёрток и достал оттуда несколько артефактов.

— Надень вот это и носи всегда с собой. — Я выдал ей защитный браслет, кольцо со сферой неуязвимости. — Если кто-то решит нанести тебе вред, то первый отразит атаку, а кольцом можешь прикрыть себя.

Я объяснил ей, как активировать артефакт, как им пользоваться. Она поблагодарила, рассматривая слишком массивное для её руки кольцо. Я ей дал то, в котором есть несколько бриллиантов и других камней. Это усилит защиту от физического урона и некоторых других видов атак.

— Но лучше позови меня, если почувствуешь, что нужна помощь.

— Хорошо, — согласилась Елизавета и проводила нас к выходу. — До скорой встречи!

Было поздно, поэтому мы вызвали такси и всю дорогу слушали, как водитель жалуется на Совет Князей, городскую управу и даже богов.

— Помяните моё слово! Они всё ещё среди нас и гадят простым людям! — уверенно вещал водила.

— С чего вы взяли? — сдерживая смех спросил я.

— А как иначе объяснить, что у нас вечно птицы засирают машины? Вот только помою, как они сразу прилетают и заваливают её с колёс до крыши! И это я не говорю про подтекающий кран: жена вечно пилит за него, а что я могу сделать, если после каждой починки на него насылают проклятье!

— Проклятье криворуких рукожопов, — прошептал мне на ухо Максим.

Хвала богам и демонам, водитель этого не услышал, а то я не уверен, что после такого мы доедет живыми. Даже с артефактами.

Ночь прошла спокойно, только под утро припёрся Кефир и начал меня будить.

— Вставай, ты должен это увидеть.

Он быстро сбежал по лестнице на первый этаж, вывел меня во внутренний дворик. На улице уже было достаточно светло, поэтому можно было легко разглядеть то, что лежало прямо в прудике.

— Кто так расщедрился? — спросил лис. — И почему

именно это?

Я его недоумение понимал. Всё-таки он пропустил многое, и я рассказал не все подробности. А ведь передо мной лежал, аккуратно опущенный в воду, танковый снаряд.

— Прочитать можешь, что написано? — попросил я лиса.

— А если рванёт? — обеспокоенно уточнил он.

— Тогда тебе будет пофиг, а меня отскребут со стены. Может быть. Кстати, а у тебя есть штрафные санкции, если ты не справишься с заданием предка?

— Ещё какие, — хмуро ответил Кефир. — Ладно, уговорил. Почитаю.

Он приблизился к снаряду, осмотрел его внимательно, даже обнюхал.

— Дара нет, только взрывчатка.

— Уже неплохо. А удалённый взрыватель?

— Не, просто болванка. И надпись: «кумулятивный».

— Таким пытались убить меня на полигоне. Мощная штука. Там точно нет никакой электроники или артефакта? — Хотя *Взгляд* ничего не показал, а лис покачал головой. — Тогда звоню Сухову. — Потянулись длинные гудки. — У тебя, случаем, нет знакомого сапёра? Да ничего, просто у нас во дворе танковый снаряд. Ну не кричи, я тоже ещё едва проснулся.

Через минуту Андрей уже стоял во дворе и матерился на тех, кто подкинул нам снаряд. Что ж, придётся изучить этого Юсупова, которого упомянул танкист на допросе, посерьёз-

нее. Он явно не успокоился.

Пока Сухов разбирался с коллегами военными, я не волновался о взрыве снаряда. Меня больше беспокоило то, что не сработало ни одно из средств наблюдения, что я расставлял раньше. А это значит одно: приходившие сюда имеют очень весомую силу.

***

Алексей Яростный не очень любил официальные мероприятия, но как Хранитель и родственник Князя Смерти, был обязан присутствовать как минимум на части встреч.

Больше всего его бесила сухая, жёсткая атмосфера, которая довлела над людьми на таких мероприятиях. Ни улыбнуться, ни подколоть соседа. Неуместная шутка может разрушить карьеру и загубить сделку. А ему сейчас этого нельзя допускать.

— Приветствую, Руслан Прокопьевич, — он коротко поклонился сидящему перед ним мужчине за семьдесят. — Приятно с вами познакомиться лично.

Руслан Прокопьевич кивнул, слегка улыбнулся, даже не протянув руку. Правда, Алексей на это и не рассчитывал: всё-таки старик сидел на инвалидном кресле, без обеих ног и лишь с частью правой руки.

Он потерял конечности во время Штурма, и лекари того времени не смогли его восстановить. Не умели, а обычная медицина в принципе такие проблемы решать не умеет. Если бы он пострадал сегодня, то скорее всего ему смогли вер-

нуть руку, а то и обе ноги. Но благодаря криворукости лекарей пятьдесят лет назад, ему пережгли внутренние каналы. Теперь он инвалид до конца своих дней.

Однако Яростный ни на секунду не расслаблялся. Опасно видеть в этом старике беспомощный кусок мяса. Во-первых, за ним мощнейший род, который был силён до Штурма и сохранил власть после.

Во-вторых, он стал сильным одарённым, первым среди тех, кто получил сразу два атрибута. Остальные участники Штурма получали откат в виде одного, а этот умудрился впитать тьму и огонь. И умел этой силой пользоваться.

Алексей прошёл дальше, встал около стенки, рядом с Мосиным. Сегодня они представляли семью Великого Князя. Но это полбеды — сегодня они были просителями у этого пожёванного жизнью старикашки.

Когда закончились приветствия, знакомства с новыми лицами и церемониймейстер объявил о начале бала, Яростный чуть ли не рванул вперёд. Однако Мосин его удержал за плечо, кивнув на десяток тех, кто уже устремился решать свои вопросы.

Пришлось сдержать себя, сделать скучающий вид и поговорить с другими гостями. Хотя делать вид, что скучно, ему не пришлось: ему действительно было о-о-о-очень скучно. Пусть он и артефактор, талантливый и дотошный, всё же он очень любил общение и часто выносил из него вдохновение.

Самое большое вдохновение он получил после экзамена

в Гильдии. И не только из-за того, что пришлось драться (пусть его, как и всех, никто о такой засаде не предупредил), но и из-за знакомства с новыми людьми. Классные ребята, с которыми весело и интересно. Общение с умными людьми и без официоза.

Спустя примерно час тоскливого поедания канапе и запивания соком — у Алексея были планы ещё поработать перед сном, поэтому никакого алкоголя — наконец Мосин положил ему руку на плечо и указал в сторону Руслана Прокопьевича. Старик сидел, оглядывая людей в зале, а его аккуратно поил одарённый воды.

— Я пошёл, — шепнул Яростный Мосину и направился в сторону хозяина.

Он ещё раз поприветствовал Руслана Прокопьевича, поинтересовался делами.

— Вы, молодой человек, достаточно терпеливы для своего возраста, — не скрывая улыбки сказал Руслан Прокопьевич. — Многие старше вас сразу переходят к просьбам, а то и к требованиям.

— Пусть я и Хранитель, но я всё же понимаю, что к старшим нужно относиться с уважением. Независимо от их положения. Тем более, что некоторые из них могут славно потрепать меня, даже не вставая со стула. — Он всё-таки не удержался от шутки, и теперь сжал зубы, ожидая реакции.

Однако дед неожиданно засмеялся.

— Вы мне нравитесь, юный Хранитель. Обычно те, кто

получают столь высокий статус в юном возрасте, быстро теряют берега и начинают хамить всем: от прислуги до правителей. А потом удивляются, как так их посадили или даже убили.

Алексей чуток расслабился. Буквально немного.

— Согласен. На моих глазах человек, который угрожал другому статусом и силой, получил в ответ, причём пострадал от собственного оружия.

— Ты же Хранитель и артефактор, какое оружие? — слегка удивился Руслан Прокопьевич. Или сделал вид.

— У нас на экзамене в Гильдию провели схватку. Было... необычно. Зато удалось познакомиться с интересными людьми.

Руслан Прокопьевич склонил голову в сторону, изучил Яростного.

— Я слышал, что ты был не единственным Хранителем на этом экзамене.

— Да, помимо меня был Сергей Шторм, он тоже стал Хранителем своей семьи и артефактором.

Яростный не заметил странный блеск в глазах старика.

— Расскажи мне немного об этом Хранителе, Алексей.

Яростный сел на стул, который предложил один из слуг Руслана Прокопьевича.

— Как скажете, господин Юсупов. Расскажу всё, что знаю.

Глава 4. Банкирские дела

Сапёры приехали быстро, но пришлось потратить кучу времени, чтобы уговорить их не подрывать снаряд прямо внутри двора в пруду. Они утверждали, что транспортировать его небезопасно, неизвестно в каком он состоянии.

Доводы о том, что это уничтожит двор и часть дома их вообще не волновали.

Убеждать пришлось при помощи тяжёлой артиллерии: позвонил Суворову-младшему, тот сообщил матери, а та уже натравила на сапёров генерала Хасина. Да, я тоже удивлён, что он встал на мою сторону. Хотя, может лёгкое чувство вины...

В общем, мужикам, экипированным в толстенные костюмы со стеклянным усиленным артефактами забралом, пришлось материться себе под нос, но запаковывать снаряд и быстро везти его на полигон, чтобы подорвать.

После их отъезда остался мокрый двор, почти сухой пруд и несколько сломанных стеблей роз. Я решил не дать им пропасть, аккуратно отрезал ножницами и поставил в вазу в столовой. Теперь во время еды нас окутывал мягкий сладкий аромат — мама Сергея выращивала какой-то удивительный сорт, ведь большинство роз пахнет травой, не более.

Когда все посторонние покинули дом, я ещё раз прошёлся по территории и вокруг неё. Мои следящие артефакты про-

должили работать, словно ничего не произошло. Шанс, что обычный человек, не одарённый, проникнет незамеченным был минимальным. Разве что на вертолёте прилетел, аккуратно спустил снаряд в пруд и улетел.

На всякий случай я уточнил у Сухова существуют ли бесшумные вертолёты, чтобы не разбудить спящих в доме людей.

— Я бы услышал вертушку примерно за километр до дома. Внутри помещения — метров за пятьсот. Связанный и с заткнутыми ушами — за триста. А за двести определили бы точную модель. — Дальше Сухов ударился в особенности треска и завывания винтов разных модификаций вертолётом, от чего мои уши быстро свернулись в трубочку и захотели улететь. Желательно не на вертолёте.

Значит оставался одарённый, причём достаточно сильный. Такой, что смог обойти мои системы наблюдения и проникнуть на территорию дома.

Почему же тогда не убил, раз так силён? Почему просто решил напугать? В прошлый раз Юсупов хотел меня убить из танка, а теперь — просто показал снаряд, мол, я могу пройти к тебе, и ты ничего не сделаешь?

Ну нет. Так не прокатит. Мой дом — не проходной двор для офигевших одарённых и демонов. Будем наводить порядок.

Решил выстроить оборону посильнее, но для этого мне нужны материалы. Заглянув в кошелёк, я понял, что налич-

ность закончилась, а всё остальное, в том числе выплаты от военных, должны быть на банковском счёте.

Да, пришло время наконец с этим разобраться. А то уже три недели живу в этом мире, а всё никак до банка не доеду.

Без Черкасова передвигаться по городу стало сложнее, поэтому я уточнил, как его состояние. Врачи подтвердили, что почти здоров, проходит обследования, чтобы убедиться, что встреча с непонятными существами не оставила скрытых следов.

До банка добрались на автобусе, обсуждая ремонт в доме. Сухов не принимал в этом участия, исподлобья наблюдая за другими пассажирами. Максим показывал список покупок, примерные цены и то, сколько может стоить работа.

Решили пока остановиться на глубокой чистке пола и стен, смене обоев в коридоре, замене перил на лестнице. Комнаты вычистить, но пока не ремонтировать полноценно, чисто покрасив стены грунтовкой.

— Будет кому жить — сделаем красивый ремонт, — принял я решение. — Сейчас важнее обеспечить безопасность.

В банке меня встретили вежливо, а когда сообразили, кто я, быстро организовали отдельный кабинет с менеджером рангом повыше, чем операционистка у окошка.

— Господин Шторм, рады приветствовать вас в нашем банке. Спасибо, что решили продолжить сотрудничество, — вежливо улыбался представитель банка в светло-сером костюме. Широкий синий галстук удерживался серебряным за-

жимом.

Менеджер выдал папку с документами и попросил проверить и подписать. Процедура была скучной, но всё равно я вычитал бумаги, спросил про несколько пунктов и, получив толковые пояснения, подписал.

Затем я предоставил документы о наследстве от адвоката Зарудного, подтвердил свои права на счета родителей. Менеджер уведомил, что всё получил и осталось лишь дождаться, когда выйдет обозначенный законом срок.

Дальше же мы занялись моим счётом. Да, у меня он уже был, но оказалось, что он оставался «подростковым», то есть под полным контролем родителей. Теперь же я смогу получить полный доступ без ограничений.

Кефиру, который появился рядом, стоило нам выйти из автобуса, стало скучно и он улёгся на соседнем кресле и задремал.

Как я и предполагал, до моего появления на счету было немного денег: родители Сергея не баловали. Зато сразу было видно, что тратил свои накопления он на хобби, книги, а в последнее время — на фехтование. Шпага, судя по выписке, была самой дорогой покупкой за последние полгода.

Зато военные расщедрились и заплатили мне те самые «сверхурочные», о которых говорила Анна Петровна Суворова. Теперь я могу купить себе кучу материалов! И даже после этого пару раз поесть.

Ладно, деньги есть, но не то, чтобы слишком много. По-

этому всё, пора продавать артефакты.

— Подскажите, а для ведения бизнеса нужно открывать отдельный счёт? Или мне, пока обороты небольшие, возможно вести дела через личный? — спросил я у менеджера.

Мужчина поправил галстук и уточнил:

— Какой бизнес? Планируемые обороты?

— Артефактор. Обороты — от малых до средних.

Менеджер задумчиво достал толстую папку с документами, пролистал, шепча: «Артефактор, артефактор». А затем его глаза выползли на лоб.

— Эм, простите, Сергей Иванович. Нужно проконсультироваться с коллегами.

Он выскочил из кабинета и побежал куда-то вглубь банка. Я остался потягивать остывший чай, пытаясь понять, что произошло — папку, к сожалению, он забрал с собой.

Через пять минут он вернулся в компании высокого и толстого мужчины в тёмно-синем костюме с тонкую полоску. Менеджер указал на меня, а толстый шагнул ближе и протянул руку для рукопожатия:

— Александр Александрович Греховин, директор этого филиала. Сергей Иванович, расскажите немного о себе.

Он смотрел на меня изучающе, как на очень рискованный актив.

— Уточните, что именно вас интересует. Вряд ли вам стоит знать о моих хобби и любимом цвете, — сдержанно ответил ему.

— Вы указали, что хотите заниматься артефакторикой. Этот бизнес считается у нас в стране, да и в мире, предприятием с повышенной степенью риска. Нам нужно убедиться, что вы действительно разбираетесь в этом вопросе и сможете обеспечить клиентов безопасной продукцией. Иначе банк понесёт убытки из-за возвратов и даже судебных исков.

— Вы прямолинейны, — улыбнулся я ему.

— Я уважаю вашу семью и ваш вклад в историю человечества. Мне жаль, что произошло то, что произошло. Поэтому прямота и честность по отношению к вам — это дань уважения вашим родителям.

Его взгляд не менялся, оставался оценивающим, но мне импонировал такой подход.

— Что ж, тогда позвольте кратко рассказать о себе: Сергей Шторм, восемнадцать лет, член Гильдии артефакторов, на данный момент Подмастерье, но экзамен был неделю назад. На экзамене собрал из доступных материалов поддерживающий артефакт, который смог защитить от атаки Дара пятого уровня.

Лицо директора вытянулось, а менеджер не понял, что я только что сказал.

— Также я являюсь Хранителем семьи Шторм и...

— Хранитель? — одними губами прошептал директор и даже менеджер понял, что со мной стоит быть повежливее.

— ... получил первую оплату от военных артефакторов — помог Анне Петровне Суворовой с её разработкой. Перевод

от них лежит на моём счете.

Директор уже не выглядел столь серьёзным, скорее удивлённым. Он достал платок и аккуратно протёр лоб, после чего сказал подчинённому:

— Открывай счёт для малого предпринимателя, сгоняй в отдел безопасности, пусть проверят последний перевод. — Стоило тому уйти, как Александр Александрович присел на кресло рядом, заставив возмущённого Кефира спрыгнуть и, шипя, отойти в сторону.

— Только не кусайся, мне ещё здесь счёт открывать, — мысленно приказал я.

— Я и не собирался кусать...

— И метить тоже не надо, — заметив движение хвостом остановил его.

— Злой ты человек, прозрачный, — со вздохом сказал лис и отошёл подальше. После чего сел спиной, чтобы не видеть посягнувшего на его сон.

Греховин тем временем достал из папки несколько распечатанных листов и попросил заполнить.

— Также нам нужны будут оригиналы вашего сертификата из Гильдии, независимая оценка нескольких артефактов вашего производства.

— Где мне найти оценщика? В Гильдии?

— Да, можно нанять экспертов Гильдии. Тем более, когда пойдёте получать ранг, то там сразу впишут, какие именно артефакты для этого вы показали. Но если вы хотите уско-

рить процедуру открытия счёта, — он довольно улыбнулся, — я могу вам помочь. Являюсь артефактором второго уровня, специализация — защита.

Он достал из кармана длинную ручку, которая на проверку *Взглядом Артефактора* оказалась артефактом. Он походил по свойствам на ту иглу, что использовала Ангелина на экзамене.

— Отталкивает или рассекает? — спросил я, оценивая аккуратную работу.

— Рассекает. — Он довольно кивнул.

— А какой угол рассечения?

— Чуть менее тридцати градусов. А что? — напрягся Греховин.

— Учитывая вашу комплекцию, может выйти так, что рассечённый удар, если он идёт широким потоком, нанесёт вам раны — плечи, бока, возможно вторая рука. В вашем случае нужно хотя быть сорок пять градусов рассечения, а то и пятьдесят. Ради безопасности.

Директор сжал губы и нахмурился. Да, мало кто любит, когда его работу критикуют. Но у него действительно хорошо сделан артефакт, нужно лишь немного доработать.

Греховин сдержал себя в руках и спросил:

— Что вы предлагаете в этом случае, Подмастерье?

Ха-ха, попробовал надавить на уровень.

— Я могу внести изменения в плетение рун, плюс нужно изменить заточку острия, а затем укрепить иглу дополни-

тельным слоем изоляции.

Александр Александрович подкинул иглу на руке и убрал обратно в карман.

— Не сочтите за грубость, господин Шторм, но пока я не готов передать свой второранговый артефакт Подмастерью.

Я пожал плечами.

— Всё понимаю. Но предлагаю тогда небольшую сделку: я дам вам два своих артефакта, защитных. Если они вам понравятся, то вы дадите мне доработать ваш артефакт. За деньги. Если артефакты не понравятся — просто оставите себе и заплатите только за материалы, не более.

— Не вижу выгоды: в любом случае придётся платить, — недовольно заметил Греховин.

— Думаю, когда вы увидите мою работу, быстро поймёте, что к чему.

В этот момент вернулся менеджер, принёс бланки и подтвердил, что военные оплатили услугу артефактора.

— Суворова хорошо о нём отзывалась, — сказал подчинённый в светло-сером костюме. — Сказала, что ждёт следующей встречи.

Александр Александрович изучил присланные документы, постучал пальцем по столу, после чего приказал:

— Хорошо, открывай ему счёт. Стандартные лимиты, исключение только для военных — у них суммы уже выше.

Менеджер кивнул и вышел, а директор переключился на меня.

— Что ж, Анна Петровна — весьма уважаемый специалист в наших кругах. Правда, она не выбрала специализацию, поэтому растёт медленнее, чем многие коллеги в рангах.

— Но у неё всё равно четвёртый ранг, — заметил я.

— Четвёртый? Молодец, — покачал головой директор. — Ещё не слышал, что подняла ранг. Ладно, — он хлопнул руками. — Показывай свои артефакты. Но сразу скажу: если ты там сделал что-то паршивое, но дорогое по материалам, платить не буду.

— За это не беспокойтесь, — усмехнулся я и вытащил из кармана ещё одни браслет и кольцо.

В этом браслете медную пластину я заменил на посеребрённую, а кольцо, как обычно, было их серебра, даже без дополнительных драгоценных камней. Только изоляция между кожей и металлом для подстраховки.

— Ладно, это действительно не смертельно дорого, — сказал Александр Александрович, изучив мои артефакты через артефактный глазок. — Что они делают?

— Браслет отражает в противника одну атаку Даром до второго ранга. Кольцо — энергетический щит, гасит и рассеивает атаку, пока не кончится запас энергии.

— Какой атрибут отражает?

— Любой.

Греховин покачал головой.

— Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Я пожал плечами.

— Диаметр щита сантиметров сорок, как классический баклер. Им нужно защищаться, а не стоять по стойке смирно.

Директор задумался, катая кольцо по ладони.

— Восстановление энергии?

— Возможна, но только производителем. Не было возможности сделать контуры, которые могут брать энергию у носителя. Удорожает конструкцию и замедляет производство.

Наконец Александр Александрович кивнул.

— Мне надо проверить их на практике. После этого я приму решение.

— Хорошо. Тогда давайте подпишем соглашение в свободной форме. Лист бумаги найдётся?

Судя по выражению лица, банкир расстроился, что я решил закрепить договорённость на бумаге. Ну извини, уважаемый. Таких как ты нужно держать на коротком поводке.

В соглашении мы обговорили срок в три рабочих дня, после которых Греховин обязан оплатить или материалы, или предоставить свою защитную иглу на улучшение. При этом он кривился, понимая, что отдаёт свой артефакт Подмастерью.

Он хотел добавить в соглашение пункт о получении мною хотя бы второго ранга Артефактора, но я отказался.

— Мои артефакты уже на этом уровне, и вы можете в этом убедиться, как только воспользуетесь Даром. — Я не стал

говорить, что у военных я улучшил артефакт с четвертого уровня до слабого пятого. Скорее всего это секретная информация, пусть меня и не просили молчать.

Он ещё немного поморщился, но в итоге соглашение подписал. После чего мне выдали доступ к счёту. Я убедился, что могу управлять им по телефону, а не только личным визитом. Также мне пафосно заявили, что вскоре в банке появится обслуживание через всеобщую сеть!

Было бы неплохо, а то ходить в банк постоянно, чтобы принять деньги и снять их — слишком много времени тратиться.

По итогу я снял часть суммы, что заплатили военные на мой счёт. Как раз хватит на половину ремонта в доме. Плюс нужно купить материалы для работы. И сгонять в Гильдию, чтобы подтвердить свой ранг.

Пару минут я размышлял, стоит ли делать мини-инъектор или что-то другое высокого ранга, но решил, что это привлечёт лишнее внимание. А оно мне даром не нужно: разобраться бы с теми, кто и так постоянно гадит мне в пруд.

— Какие вы скучные, люди. Особенно, когда дело касается пары сотен ваших бумажек, — недовольно зевая сказал Кефир, выходя со мной из банка. Макс и Андрей ждали на улице, греясь на солнышке. — Лучше бы сходил туда, где побольше самок и выбрал себе подходящую.

— Лучше я тебе сделаю артефакт, который накопит тебе энергию, и ты сможешь ею кормиться. — А про себя поду-

мал: а пока будешь занят, хоть помолчишь.

— Я всё слышал, — сказал Кефариан и первым встал на автобусной остановке ровно напротив того места, где затем открылась дверь автобуса.

В этот раз внутри было пусто, и мы все, в том числе лис, сели на сиденья лицом друг к другу. Дал задание Подорожникову заказать материалы для ремонта и отправил его вместе с Суховым в магазин. Они вышли на несколько остановок раньше. Сам же спокойно доехал до дома и задумчиво ещё раз изучил периметр.

Как ни странно, сейчас было бы хорошо поставить для защиты череп демона, но он больше ни на что не способен, плюс его забрали Церберы. Значит нужно заняться этим вопросом с другой стороны.

Следующие несколько часов я потратил на превращение некоторых столбов забора в артефакты. Они усиливали созданных ранее Стражей, а также создавали общий периметр, который должен был дать тревожный сигнал в случае пересечения посторонними.

Затем потребовалось создать несколько стационарных версий Флеймигатора. Правда, вместо серебра я использовал сталь.

Чувствовал себя очень странно, но в «Золотом руно» оказалась артефакторная сталь, напитанная энергией. Она уступала тому, что я видел в картоне от Коробки Кефира и щите из музея Шторма, но всё равно обладала внутренним запа-

сом Дара.

Дар внутри стали оказался нужным мне огнём. Так что теперь у ворот стоят неприметный кубики, которые выглядят как попытка оградит газон от тупых водителей, но по факту могут неплохо поджарить им задницу, стоит мне отдать приказ.

Остаток вечера, пока Максим грохотал на первом этаже, собирая остатки мусора и снимая часть прогоревшего пола, я просидел над оставшейся пластиной стали. Меня беспокоил тот факт, что энергия не покидает материал. Ну не может железо удерживать Дар! Но нет, *Взгляд артефактора* подтверждал, что всё есть и крепко обосновалось внутри.

Ради любопытства я разрезал металл на полоски, обработал узорами и рунами. Изучил снова. Не медь, но может пригодиться. После чего принёс туфли и принялся за новую идею.

***

Директор филиала банка Александр Александрович Греховин не просто так занимался защитными артефактами. Его Дар земли оказался достаточно слаб, но дарил физическую крепость и выносливость, пусть его лишний вес и вводил в заблуждение незнакомых людей.

К сожалению, крепкого тела для его работы уже не хватало. Как минимум, он не мог полагаться только на физическую силу, когда в его портфеле лежала пачка толщиной в два миллиона золотых. Целое состояние даже для уважае-

мых жителей столицы.

Раз в месяц по приказу центрального начальства он должен был переносить крупные суммы из филиала в одно из особых хранилищ банка. Как показала практика, хранить все сбережения клиентов даже за самой толстой и бронированной дверью неразумно. А вот если распределить по множеству тайных хранилищ...

Сегодня Греховину требовалось доставить свою партию денег в едва заметный ломбард в пяти кварталах от его банка. Он уже проделывал это не раз, но всегда немного нервничал. Всё-таки сумма была больше обычной.

Проверив, что защитная игла на месте в кармане, деньги запакованы в особую бумагу, а портфель закрыт не только на замок, но и на простенькую печать Дара, которую могут снять лишь опытные одарённые (кроме самого Александра Александровича), Греховин посмотрел на «подарки» Шторма.

На фоне его иглы они казались неказистыми и слишком массивными. Хотя рисунки на браслете, стоит признать, были очень красивыми и даже завораживающими. Пожав плечами, он положил браслет в карман, а кольцо, скорее перстень, надел на левую руку. На правой блестело белым золотом обручальное кольцо.

Директор покинул отделение одним из последних. Убедился, что сигнализация работает, а двери закрыты на все замки. Его секретарша устало улыбнулась, а помощник —

пожал руку на прощанье.

— Вас подбросить? — спросил помощник, усаживаясь в свою маленькую машину.

— Нет, спасибо. Нужно проветрить мозги. Нестандартный день. — Директор часто гулял до дома, поэтому ответ не вызвал удивления.

— Да уж, кто бы мог подумать, что открыть счёт артефактору так сложно. Пацану повезло, что его поддержали такие люди в вашей сфере.

— Да, Суворова — настоящий мастер. Если она разглядела потенциал в мальчишке, то наш банк должен на этом заработать!

Помощник рассмеялся и пожелал хорошего вечера Греховину.

Убедившись, что все ушли, директор коснулся портфеля, выдохнул и пошёл по улице в сторону ломбарда.

Шёл без спешки, оглядываясь по сторонам, изучая вечерний город. В кафе сидели уставшие работники и довольные жители окрестных многоквартирных домов. В магазине одежды женщина примеряла платье, а её муж старался сдержать зевоту. Мальчишки пронеслись мимо на самокатах. В парке на углу струнный квартет настраивал инструмент перед концертом, а публика заказывала напитки в уличном ларьке, прежде чем сесть на скамейки вокруг музыкантов.

Вот и поворот, за которым остаётся всего сто метров до

нужного места. Здесь тише, меньше людей и фонарей. Только подъезды, без кафе и магазинов. Зато в сумраке вечера чётко видна мигающая надпись ломбарда, сообщающая о скупке золота по лучшим ценам в городе.

Греховин хмыкнул, понимая, что лучшая цена только для ворованного. Обычному человеку проще и безопаснее зайти в тот же банк или в ювелирную мастерскую. И цена будет выше, и точно выйдешь с целыми зубами.

С другой стороны, кто догадается, что подобные места — это просто теневая сторона уважаемого бизнеса?

У входа в ломбард, как обычно, кучковались персоны невнятной наружности. Некоторых Александр Александрович знал уже несколько лет: несмотря на потрёпанный вид, это были опытные охранники этой сети.

Также в этот раз была парочка новых лиц.

— Эй, брат! Подсоби, а? — обратился один из новичков к Греховину.

— Самому нужна помощь, — привычно ответил директор. Пароль периодически менялся, но всегда выглядел как естественная реакция.

Один из потрёпанных охранников кивнул, после чего потерял интерес к мужчине. Но новички продолжали на него глазеть не отрываясь. Директору стало неуютно от взглядов, и он чуть пошевелил пальцами правой руки, опуская к ладони спрятанную в рукаве защитную иглу.

Только после этого он коснулся ручки двери двумя паль-

цами и потянул на себя.

За спиной раздался глухой стук. Не думая, Александр Александрович повернулся, выставляя перед собой иглу. Дверь за ним хлопнула, закрывшись.

Опытные охранники лежали на земле, а двое новичков стояли над ними, как ни в чём ни бывало. Тот, что ближе, в драной тёмно-зелёной куртке, хмуро сказал:

— Опусти, а то поранишься.

Стоявший за его спиной крепкий парень, похожий на боксёра, хохотнул. Парень в зелёной куртке даже не отреагировал на это.

— У вас будут проблемы, — стараясь сохранять спокойствие ответил Греховин.

— Ошибаешься. Они будут у тебя. Если не сделаешь то, что просят.

Александр Александрович автоматически прижал к себе портфель с деньгами.

«Где же нормальная охрана?» — судорожно думал он. Кто-то же должен был среагировать на стук двери и отсутствие клиента. Ведь его точно ждали!

Однако человек в зелёной куртке покачал головой.

— Нам не нужны твои копейки. — Директор чуть не поперхнулся. — У нас другая весть: откажи в обслуживании Шторму. Найди повод, отговорку, что угодно — и просто откажи. Или иначе — быть беде.

На ладони человека задрожало пламя, потом свернулось в

подобие копья, затем превратилось в кольцо. Высокий контроль над Даром огня. Греховину с его Даром такое и не снилось.

— Какой Шторм? — сделал вид, что не понял о чём с ним говорят.

— Ты тупой? — рыкнул тот, что стоял позади. — Можно я ему врежу? Быстро поймёт!

Парень вышел вперёд, и Александр Александрович почувствовал знакомый Дар земли, только в раза два сильнее. При этом парень не пытался кидаться магией, а просто довлел физической и магической силой.

— Стой. Директор умный человек, верно? — спросил в зелёном.

Греховин снова сделал непонимающее лицо и потянулся к ручке двери ломбарда.

— Действительно тупой, — разочарованно сказал парень в зелёном и не скрываясь ударил в Греховина струёй пламени.

Директор автоматически выставил перед собой углу, разрезая поток огня, отводя его в стороны. Зазвенело стекло, попавшее под горячую струю. Запахло гарью. Через три секунды, в течение которых пламя не ослабевало, Греховин почувствовал боль.

— Твою ж! — выругался он, понимая, что начал тлеть костюм на плечах и рукавах. Этот мелкий Шторм действительно оказался прав! Угол разреза атаки оказался слишком мал!

Однако это была лишь часть проблемы. Ресурс иглы также не безграничен, а судя по всему, одарённый пламени перед ним совсем не устаёт. Отступать некуда, Греховин стоит у самой двери и не может пошевелиться, чувствуя, как плотная ткань костюма горит на плечах.

Вдруг он почувствовал, как защитный артефакт тоже стал накаляться. Ещё полминуты и он просто обожжёт пальцы, а то и расплавится!

Вдруг пламя исчезло. Греховин судорожно вздохнул и выронил портфель с двумя миллионами. Мелькнула довольная рожа «боксёра», и тот сказал:

— Давай, он ещё не well done!

Одарённый пламени вновь ударил огнём, и игла с громким «бзынь» лопнула, ударив откатом по рукам. Пальцы покрылись язвочками от ожогов, но вместо всепоглощающего огня, Греховин сначала почувствовал телом, а лишь потом услышал крик.

Одарённый пламени кричал, полностью покрытым огнём, а «боксёр» рядом с ним застыл, как статуя.

Греховин поднял левую руку: на запястье висел истончившийся и горячий браслет. Когда он уронил портфель, она засунул руку в карман и случайно попал прямо в металлическое кольцо. Оно его и спасло.

Когда он вновь посмотрел на напавших одарённых, то увидел, как «боксёр» сбивает с напарника пламя и уводит его подальше. Стоило им скрыться, как начали приходить в

себя охранники.

— Голова... — просто нал один из них, а потом посмотрел на директора. — Эм, а это нормально?

— Что? — непонимающе спросил Греховин и повернул голову. — Ох ты ж блин!

На его плечах продолжали плясать маленькие огоньки, а он этого даже не замечал.

Глава 5. Плохие новости

Утро началось с двух звонков. Первым, ровно в восемь утра объявился директор банка Греховин. Он очень сухо поздоровался и сообщил, что уже перевёл деньги за подаренные артефакты мне на счёт предпринимателя.

— Всё-таки не понравилось? — задумчиво протянул я.

— Я не закончил, — также хмуро сказал он. — Предоплату за работу над иглой я перевёл вторым траншем. Все инструкции я передам вместе с артефактом. Где у вас мастерская?

Я ответил, что дома, а затем он озвучил сумму предоплаты. Я чуть не подавился телефоном.

— Что-то случилось? — аккуратно уточнил я. — Это немного больше, чем требует указанная в соглашении доработка.

— Увидите, — коротко ответил Греховин и положил трубку.

Через полчаса приехал курьер и отдал деревянную коробку. Стоило мне открыть её, как я понял, что доделывать защитную иглу мне не придётся — потребуется создать её фактически заново, поскольку от неё остался в основном распушенный, как кисточка, металлический каркас.

Внутри также лежала инструкция и пояснения по использованным ранее материалам, целевым свойствам и, в самом

конце, новым углом разрезания атаки.

А ещё отдельно лежала записка с заказом трёх отражающих браслетов и двух колец со сферой неуязвимости.

— Жив и хорошо, — ошарашенно глядя на иглу и новый заказ, сказал я вслух.

Кефир обнюхал иглу и выдал вердикт:

— Дар.

— Да ладно! — засмеялся я его непосредственности. — А я подумал удар молотком неудачный.

— Сильный Дар. Огненный, — добавил лис, дёрнув четырьмя ушами, что выдавало в нём раздражение. — Не раздражение, а высокомерие — ты слишком плохо меня понимаешь.

Поганец, читающий мои мысли, задрал нос и вышел из мастерской, отправившись гулять по дому и сторожить на кухне: вдруг Подорожников оставит чай без присмотра. Сухов пил только кофе и изредка — вино.

Второй звонок случился чуть позже. Затрепетала трубка Андрея, который потягивал кофе из чашки, и он лениво ответил. А затем чуть не долбанул молнией по сервизу.

— Что вы сказали? Но как? Вчера же было всё хорошо! Понял, сейчас буду!

Он начал быстро собираться, умудряясь на ходу убрать посуду и не раздавить невидимого, валяющегося на полу Кефира. Чуйка оперативника.

— Что произошло? — остановил я его уже у самой двери

на улицу.

— Антону поплохело.

— В смысле? Врачи же сказали, что всё ок? Чисто наблюдали за возможными последствиями.

— Вот они и случились! — Он выругался. — Проклятье! Проклятье ударило по позвоночнику!

Меня перекосило, а когда я повернулся, увидел, что и Макса тоже. Он-то лучше всех знал, что это такое.

— Поехали к Светлому, — сказал я, начиная обуваться. Потом кинул и побежал наверх в мастерскую, забрать несколько артефактов, что успел сделать для себя и команды.

— Бесполезно, — покачал головой Сухов. Он решил дождаться нас.

— Он умер? — замер я, услышав его слова. — Почему не позвонили раньше? Мы могли его спасти.

Сухов смотрел на меня серьёзными глазами, между бровей залегла вертикальная морщина. А потом она вдруг расправилась.

— Шторм, всё-таки ты странный пацан. Так переживаешь из-за... нас. — Он протянул руку, и я, всё ещё не до конца понимая, пожал её. — Антон жив, но парализован. Проклятье ударило по спине и рассеялось. Слышал о таком понятии, как «Удар мёртвой руки»?

Я покачал головой. Зато ответил Максим: он как раз закончил надевать куртку и рюкзак.

— Это военная доктрина. Если наносится глобальный

удар, то возмездие должно прийти, даже если все защитники крепости мертвы.

Сухов кивнул.

— Видимо та неведомая хрень сделала что-то такое: сначала просто поранила. Его вылечили, но мелкое проклятье спряталось в тени и нанесло удар возмездия.

Незаметно для себя я сжал кулаки. Демоны, чтоб вас. И это ещё не самый сильный — на вершине Храма было существо мощнее. И мне повезло, что я сделал доспех из картона, чья энергия рассеивает атаки Даром. А если бы там оказался Черкасов? Или тот же Максим?

Через десять минут мы мчались на такси в сторону военного госпиталя, в котором лежал Антон.

В отличие от больницы Светлого, здесь нам пришлось пободаться, чтобы нас пустили к нему. Не было ни начальства, ни связей, а только упёртость Сухова, который ради боевого товарища не постеснялся вызвать главного врача, высказать ему всё, что думает и при этом умудриться не получить запрет на посещение больницы.

— Переговорщик из тебя ого-го, — с уважением протянул Подорожников, когда мы наконец поднимались на лифте на нужный этаж гигантского госпиталя. Его строили ещё до Штурма, распределяя сюда раненных после тех боёв бойцов.

— Эти бюрократы погубили ничуть не меньше наших парней, чем иностранцы в некоторые годы, не говоря уже про богов. — Сухов с трудом себя сдерживал, поэтому иногда с

его пальцев всё-таки сыпались мелкие искорки его Дара.

В том крыле, в котором мы оказались, находились только одарённые. А это значит усиленные стены, врачи и медсёстры с Даром, больше артефактов и меньше праздношатающихся. Однако ремонт мог бы быть и посвежее.

Заметив мой взгляд на отклеивающийся кусок обоев, Максим сказал:

— Всё-таки одарённых меньше, чем обычных людей. И пусть у них много власти, но деньги всё-таки у них не все. А среди солдат, даже с Даром, людей без связей, семей и предприятий гораздо больше.

Наконец мы вошли в палату и сразу увидели бледного Черкасова. За пару дней он сильно схуднул и походил на бледную копию себя. И если бы не нездоровый цвет лица я сказал, что ему идёт. Но сейчас боевой одарённый выглядел серой, выцветшей фотографией, а не добродушным дядюшкой с вечной довольно-хитрой улыбкой.

Единственное, что оставалось прежним — экспандер в руках.

Макс первым делом начал собственную диагностику, оценивая состояние пациента. Он хмурился, кривился, изредка улыбался, но в целом по его сумрачному виду становилось понятно, что дело так себе.

Сухов тихо спрашивал Черкасова о состоянии, об ощущениях, когда стало хуже. Что говорят врачи.

Я стоял чуть в стороне и разглядывал обстановку: сво-

их людей, пошарпанные стены, продавленную койку. Да, Подорожникову повезло с больницей. Отношение к Черкасову было гораздо более паршивым.

— Я уточню, когда мы сможем перевезти тебя к Светлому. — Не «если», а именно «когда». — Там мне больше нравится.

— Это не приоритет, Сергей Иванович, — запавшие глаза Черкасова смотрели прямо. — Не нужно тратить на меня свой ресурс.

— Если контора не тратится на вас, то я обязан это сделать. Тем более, ты добровольно пошёл ко мне и прикрыл меня у Храма.

А с Вороновой я ещё поговорю: что это такое — кидать своих людей?

— Думаю, они ещё не успели разобраться, — заступился за начальство Антон, но я остановил его движением руки.

— Ты видел, что было с Максимом, когда его ударило проклятье. Сутки — и, если бы не гигантская удача, он был бы мёртв.

— У меня не всё так плохо, — криво улыбнулся Черкасов.

— Угу, просто не можешь ходить, потому что парочка позвонков в районе крестца растворилась, как желе в кипятке.

В палате повисла тишина, каждый пытался осмыслить произошедшее.

— Врачи пытались «вырастить» кости заново? — спросил я.

Антон поморщился.

— Пробовали. Сначала получалось. Пока хотя бы часть кости оставалась. А когда растворилась полностью — перестало получаться. Вызвали какое-то светило науки, приедет посмотреть после обеда.

— Кстати, как твой Дар?

Он поднял свободную руку, запуская на ладони небольшой песчаный вихрь. Покрутив его секунд двадцать, убрал и выдохнул.

— Дар работает, но быстро устаю. Врачи списывают это на удар в шею, пережатые каналы.

Я молча кивнул. Не говорить же ему, что я смотрел в этот момент *Взглядом артефактора* и видел, как потоки энергии фактически не проходят ниже крестца, оставаясь лишь выше пояса. С учётом того, что в тазу и ногах у нас несколько толстых каналов и даже подобие ещё одного источника сил, понятно, что сил у него немного.

Проблема в том, что он к ней и не получит доступ, если восстановит позвонки.

Переговорив с водителем ещё немного, я оставил у него браслет отражения и кольцо со сферой неуязвимости, попросив не снимать их кроме моментов процедур, вроде МРТ. Он хотел отказаться, но Сухов настоял «не тупить», а Подорожников сделал небольшой лечебный массаж, расслабив плечи и введя Черкасова в лечебный сон.

— Напомни, чтобы я тебя точно отправил на учёбу — та-

кой талант не должен пропадать, — сказал я лекарю, когда мы спускались на лифте.

Тот лишь радостно кивнул.

Усевшись в такси, я набрал Святослава Георгиевича. Пришлось подождать, но через минут десять он перезвонил:

— Добрый день, юный Шторм. Чем могу помочь? — голос звучал уставшим.

— Вы случаем не бываете в военном госпитале Вооружённых сил?

— Я давно не покидаю пределов своей обители, — философски заметил он. — А что? Интересный случай?

— Что-то вроде того. Проклятье растворило два позвонка в районе крестца, после чего исчезло. Врачи не могут восстановить их.

Светлый задумался.

— Я действительно не вылезаю из своей больницы, но, возможно, ради такого случая стоит съездить посмотреть.

— Может стоит перевезти пациента к вам?

— Сначала нужно осмотреть его, а затем уже принимать решение о транспортировке. Тем более ситуация действительно необычная.

До вечера я проковырялся с иглой Греховина, пытаясь собрать изначальную структуру. Не, толку от этого было немного, но меня интересовали потоки Дара, а также несколько рунных связок, о которых я вычитал в инструкции от Александра Александровича.

Как и было указано в его заметках, основной материал иглы — древнее серебро. Его отличие от обычного в том, что оно уже использовалось ранее в магических целях как артефакт или же находилось под постоянным влиянием намеренного потока Дара.

В этом мире древним серебром считали то, что «отработало» как минимум двадцать лет. Хотя на мой взгляд, древним могло считаться то, у которого стаж составлял хотя бы сотню. В моих прошлых жизнях я специально создавал системы облучения Даром и копил запасы «древних» материалов — не только серебра. Очень помогало при создании действительно сложных артефактов.

Правда, рассчитывать на столетнее серебро в этом мире, который массово получил Дар всего пятьдесят лет назад, было бы наивно. Время здесь компенсировалось насыщенностью.

К тому же, если говорить про ту самую защитную иглу, то сам материал после атаки врага не только не стал хуже, но наоборот улучшил свои качества. Удар заставил материал распасться на волокна, а я теперь их превращу в трос.

Часть «щётки», в которую превратилась игла, пришлось ещё больше распушить, а затем начать скручивать, как косы или канат. В итоге у меня получилась ребристая, похожая немного на спаржу по внешнему виду конструкция, чуть короче изначальной.

Обмотав этот колосок в нескольких местах платиновыми

стяжками, усилив золотой нитью, а нанёс часть рун, что здесь были раньше, а часть добавил от себя. И, разумеется, немного моих любимых контуров, чтобы избежать перегрева в будущем.

Пришлось повозиться с острием, которое рассекало входящую атаку. До поломки артефакт разрезал чужой удар, создавая перед хозяином зону безопасности с углом в тридцать градусов. Но этого мало, как в плане размеров Греховина, так и в плане маневрирования: ни туда, ни сюда не сдвинуться. Только отходить назад, что возможно не всегда.

Я увеличил угол почти до пятидесяти градусов — это создавало настоящий остров безопасности, благодаря которому можно защитить не только себя, но и пару человек за собой, даже когда поток Дара попробует соединиться вновь.

Закалку артефакта и итоговые доработки оставил на следующий день, сил ушло слишком много.

Как раз отзвонил Светлый и сообщил, что пациент нетранспортабелен:

— К сожалению, мы не сможем его перевезти ко мне. Почти через весь город, а его спинной мозг беззащитен на пяти сантиметрах. Чуть что и он навсегда останется без нижних конечностей, без возможности ими двигать.

— А восстановить позвонки?

— Этим занимается лечащий врач, — как-то соскочил с темы Святослав Георгиевич. — Я ему доверяю, его зона ответственности.

— А что говорит он?

Светов замолчал, но я слышал, как на заднем фоне что-то обсуждают. Ключевое слово: «Бесполезно».

— Простите, Сергей Иванович, но врачи пессимистичны. Он жив, сохранил Дар, но двигать своими ногами скорее всего не сможет. Мне очень жаль.

Я вежливо закончил разговор и откинулся на спинку стула, закрыв глаза. Почти бесшумно появился Кефир, и, если бы не задел инструменты на столе, я проигнорировал его.

— Как делали после Штурма, пытаясь лечить солдат?

— Что могли, то и делали, — Лис уселся передо мной, я чувствовал тепло от его шерсти. — Лекарский Дар непростой, даже опытные медики не могли сразу представить нужное решение. Они все работали в парадигме разрезать, удалить, перекрыть, но не восполнить, восстановить. «Тампонировать!» — вдруг резко крикнул лис, изображая чужой голос. Я аж вздрогнул. — Так что многие после войны остались инвалидами и до сих пор некоторые так и живут.

— Ходил проверял? — не открывая глаз уточнил у него.

— Угу. В новостях прочитал. Есть тут один старикашка, что тогда был стрёмным парнем, что сейчас остался опасным монстром. Даже без рук и ног.

— Ого! Такое бывает? — удивился я, приоткрыв глаза.

Кефир подозрительно уставился на меня.

— То есть, ты даже не посмотрел на человека, который тебя чуть не расстрелял из танка?

— Юсупов? — подскочил я. — Он без ног и рук?!

— Ага. Но не надейся на лёгкую драчку: по силам он сопоставим с Князьями. Да ещё и два дара вместе.

— Неприятно, — только и смог я ответить. — Но хотя бы одного врага я теперь знаю в лицо.

В доме нашлась небольшая библиотека, которую почти не разграбили. По крайней мере полку с родословной разных семей никто брать и сжигать не стал. Там и нашлись упоминания о Юсупове, его вкладе в Штурм, последствиях и прочем.

Интересной мне показалась деталь, что до Штурма он не успел оставить наследников, а после уже не смог. Поэтому он, пусть и глава семьи, воспитывает детей младших братьев и сестёр. Семейка там получилась мощная, с сильным Даром, крепкой экономикой и жёсткой дисциплиной.

Пообщавшись с Подорожниковым, узнал, что Юсупов периодически проводит мероприятия, и даже Пётр иногда их посещал, представляя семью. На таких мероприятиях у Юсупова часто просят поддержки или предлагают сделки. Однако он сам выбирает, что ему выгодно, а от чего стоит отказаться.

— Пётр больше наблюдал, один раз взял меня, чтобы поучить манерам в обществе. — Максим хихикнул, вспоминая что-то. — Тогда ему пришлось спасать одну из девушек, которая, перебрав с вином, неудачно споткнулась и выпала из открытого окна! Он устроил целый вихрь, чтобы замедлить

её падение. Видели бы вы её лицо, когда она была готова наградить его там прямо на столе, а он сказал, что женат и молча вышел из залы.

Макс засмеялся, а я на всякий случай уточнил:

— Не внучка ли самого Юсупова? — Вдруг он обиделся, что его крови отказали.

— Не, какой-то небольшой род, из обедневших после Штурма. До войны занимались тканями, имели покровительство богини жизни, но после падения девятерых стали чахнуть.

Ладно, значит связь здесь иная. Осталось понять какая и как именно лучше ему противостоять.

Самое интересное, что я даже убить его не готов. Ведь он нападал не сам, да и не факт, что он собирался меня именно убить. Да-да, я оправдываю своих врагов. Но у них всё также одна единственная жизнь, которую они потеряют после смерти.

Совсем к вечеру я заполнил анкету, которую планировал отдать в Гильдии, а также подготовил артефакты для тестов. Пора уже официально получить следующий ранг, чтобы было проще работать и покупать нужные материалы.

Однако не успел я закончить и отправиться спать, как мне пришли уведомления о сообщениях от Алексея Яростного:

«С прискорбием сообщаю,...»

«Короче, сдохни...»

Глава 6. Показалось дно

Короткая строчка экрана не вмещала всего сообщения и пришлось открывать его полностью. Там текст выглядел чуточку иначе:

«С прискорбием сообщаю, Шторм, что твои коллеги уже наливают себе полные бокалы. И если ты не успеешь приехать до того, как мы увидим их дно, то тебе и не нальём!»

Следующее сообщение пришло через десять секунд:

«Короче, сдохни, но, чтобы через двадцать минут приехал — а то Ангелина скучает без тебя ;)))) Под танк он залезть может, а до друзей доехать — нет».

Я звонко стукнул себя ладонью по лбу. Яростный чуть меня до приступа не довёл своей манерой общаться. Я набрал номер:

— Не дождёшься, Хранитель! — громко сказал я, слушая на фоне громкий гвалт.

— О, Хранитель проснулся! — захохотал Алексей в трубку, а потом чуть в сторону: — Вы слышали, он действительно живой! — Снова в трубку: — Давай, приезжай. А то мы так и не отметили наши достижения! Мужчины должны держать слово. Тем более, что некоторым завтра уезжать домой. Намёк понял?!

На фоне раздался возмущённый писк, но Виолетта покровительственно сказала:

— А в чём он не прав? — и писк прекратился.

— Ладно, говори куда мне ехать. — Пусть ситуация не располагала к праздникам, но всё же сидеть сиднем дома тоже нельзя. Нужно общаться и строить связи. Тем более, в этой компании вроде как есть симпатия, а не желание прибить меня за фамилию.

Яростный продиктовал адрес и жирно выделил, что он выставляется.

— Так что давай, не тормози. До дна бокалов осталось не так много! — Под смех он положил трубку.

Ладно, поехали потусим немного.

Рассказал о плане Сухову. Тот мрачно посмотрел на меня, но ничего не сказал, начав собираться. Макса я решил отвезти к Елизавете, и та с удовольствием согласилась на компанию.

— Вечерами слишком тихо в доме, — сказала она под конец разговора, так что через полчаса уже встречала лекаря у себя.

Я же немного приоделся, выбрав что-то среднее между официальным и удобным, не забыв нацепить на себя свои артефакты: два перстня, браслет, спрятал в ножнах на ноге нож, проверил Флеймигаторы на запястьях.

Буду звенеть, как консервная банка, но мне эта жизнь дорога. Ведь она залог следующей.

Оглядев себя в зеркале, заметил, что серьёзные внимательные глаза делали меня старше, чем биологический воз-

раст тела. Хех, не зря говорят: глаза — это зеркало души. Постарался сделать выражение лица попроще и сразу помолодел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.